

ЭРЛ СТЕНЛИ ГАРДНЕР

ПЕРРИ
МЕЙСОН

КАЖДЫЙ В ЧЕМ-ТО ВИНОВЕН

ДЕЛО О РИСКОВОЙ ВДОВЕ
ДЕЛО О СУМОЧКЕ ВЫМОГАТЕЛЬНИЦЫ

ЧИТАЙТЕ КНИГИ — СМОТРИТЕ СЕРИАЛ!

AMEDIATEKA

HOME OF HBO

Перри Мейсон

Эрл Стенли Гарднер

**Перри Мейсон: Дело о
рисковой вдове. Дело о
сумочке вымогательницы**

«Издательство АСТ»

1937, 1945

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Гарднер Э.

Перри Мейсон: Дело о рискованной вдове. Дело о сумочке вымогательницы / Э. Гарднер — «Издательство АСТ», 1937, 1945 — (Перри Мейсон)

ISBN 978-5-17-139008-2

Перри Мейсон – король перекрестного допроса, кумир журналистов и присяжных, гений превращения судебного процесса в драматический спектакль. А за королем следует его верная свита, всегда готовая помочь, – секретарша Делла Стрит и частный детектив Пол Дрейк. Перри Мейсон почитаем так же, как Эркюль Пуаро, мисс Марпл и Ниро Вулф, поэтому неудивительно, что обаятельный адвокат стал героем фильмов и многосерийных экранизаций в разных странах. Адвокат Мейсон продолжит свои расследования в сериале от НВО. В эту книгу вошли два романа: «Дело о рискованной вдове» Когда пожилая вдова Матильда Бенсон обращается за помощью к Перри Мейсону, ее просьба кажется довольно простой: нужно отправиться на корабль, переоборудованный в казино, и выкупить долговые расписки ее племянницы. Но когда адвокат оказывается на корабле, он находит его владельца мертвым... «Дело о сумочке вымогательницы» Салли Мэдисон собирается развести на деньги владельца крупной фирмы и заядлого аквариумиста Харрингтона Фолкнера, предложив ему лекарство для его больной экзотической рыбки. Но все идет не по плану, когда рыбка таинственным образом исчезает, а Фолкнер оказывается мертвым...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-139008-2

© Гарднер Э., 1937, 1945

© Издательство АСТ, 1937, 1945

Содержание

Дело о рисковей вдове	7
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	52
Глава 7	59
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Эрл Гарднер
Перри Мейсон: Дело о рискованной вдове.
Дело о сумочке вымогательницы

Erle Stanley Gardner

Perry Mason: The Case of the Golddigger's Purse

Perry Mason: The Case of the Dangerous Dowager

© Erle Stanley Gardner, 1937, 1945

© renewed by Jean Bethel Gardner and Grace Naso, 1964

© renewed by Jean Bethel Gardner, 1972

© Перевод. М. В. Жукова, 2021

© Издание на русском языке AST Publishers, 2023

* * *

Дело о рискованной вдове

Глава 1

Перри Мейсон изучающе смотрел на женщину со снежно-белыми волосами, которая расположилась в кресле, предназначенном для клиентов. Новые клиенты всегда вызывали интерес у адвоката. Она спокойно выдержала суровый взгляд Мейсона, который постепенно смягчился, и в ее ясных серых глазах даже появились озорные огоньки.

– Нет, я никого не убила – по крайней мере, не убивала до сих пор, – сказала она. – Только не думайте, что я одна из тех милых безмятежных старушек, которые проводят вечера у камина и вяжут, потому что я совсем не такая. Я битая жизнью, упрямая старуха, которая никак не может успокоиться.

Адвокат рассмеялся.

– Думаю, вы затмите ту любящую играть в азартные игры девушку, по поводу которой вы хотели у меня проконсультироваться, – заметил Мейсон. – Она останется в тени...

– Вдовы, – закончила фразу посетительница, видя, как адвокат пытается подобрать наиболее подходящее слово. – Можете даже сказать: рискованной вдовы. Я присутствовала в зале суда, когда слушалось дело о воющей собаке, мистер Мейсон. Мне понравилось, как вы до последнего бились за свою подзащитную. Это произвело на меня впечатление. Я сама по природе борец.

Делла Стрит поймала взгляд Мейсона и обратилась к посетительнице:

– Пожалуйста, продиктуйте свое полное имя, возраст и адрес, по которому проживаете. Это нужно для отчетности.

– Меня зовут Матильда Бенсон, – представилась женщина. – Проживаю на Веджвуд-драйв, дом тысяча девяносто. Возраст вас не касается.

– Вы давно курите сигары? – с любопытством спросил Мейсон.

Она снова перевела взгляд на него.

– С тех пор, как махнула рукой на так называемый правильный образ жизни.

– Когда это произошло?

– После смерти моего мужа. Тогда я поняла, какие трусливые лицемеры меня окружают. Такие у меня родственники... А мы должны в это углубляться?

– Мне хочется побольше узнать о вашем прошлом, – заявил Мейсон. – Пожалуйста, продолжайте. Мне интересно вас слушать. Итак, вы отказались от традиционного образа жизни вдовы?

– Да. И с каждым годом веду себя все хуже. Родственники моего мужа считают, что меня пора на костре сжигать, – а мне плевать на то, что они думают! Сейчас много говорят и пишут о людях, которые боятся смерти. По-моему, они гораздо лучше тех, кто боится жить, их даже сравнивать нельзя! Мои родственники как раз из таких – они совершают правильные телодвижения, делают все так, как положено. Они думают, что Сильвия из-за меня сбилась с правильного пути и...

– Кто такая Сильвия? – перебил Мейсон.

– Моя внучка.

– Она замужем?

– Да. За Фрэнком Оксманом. У них есть дочка, Вирджиния. Ей шесть лет.

– Значит, вы – прабабушка?

– Да, – подтвердила женщина с довольным видом и снова втянула в себя немного дыма от своей большой сигары. – Я – прабабушка.

– Расскажите мне поподробнее о родственниках вашего покойного мужа, – попросил Мейсон. – Насколько я понял, вы с ними не ладите?

– Нельзя сказать, что я веду с ними борьбу. Мне они просто надоели до чертиков – их образ жизни, их принципы. И в один прекрасный день я просто взбунтовалась. Вот и все.

– Из-за чего же?

Она нахмурилась и ответила нетерпеливо:

– Зачем вам слушать о моих взглядах на жизнь?

– Потому что мне это интересно. Я хочу узнать побольше о вашем прошлом перед тем, как решить, браться за ваше дело или нет.

– Ну, тогда слушайте. Я решила возместить часть своей потерянной жизни. Меня воспитывали в самых жестких пуританских традициях. Никто из окружающих меня людей не хотел, да и не умел по-настоящему наслаждаться жизнью. В юности они готовились занять достойное место, а повзрослев, старались побольше заработать, чтобы обеспечить себе достойную старость. В старости они готовятся к встрече с Богом и замаливают грехи. Меня воспитывали на этой философии. Потом умер муж, и я осталась одна. Я получила деньги по страховке и выгодно их инвестировала, стала довольно обеспеченной и независимой женщиной. Я начала путешествовать, посмотрела мир и поняла, что вполне могу наслаждаться жизнью. Мне ведь тогда уже перевалило за шестьдесят, а я столько упустила! Оказалось, что я по-настоящему никогда и не жила. Поэтому теперь я пью, использую крепкие словечки, курю сигары и вообще делаю все, что захочется. Мне до чертиков надоела скучная, размеренная жизнь. У меня достаточно денег, чтобы удовлетворять свои прихоти. Могу позволить себе жить так, как хочу.

– А теперь вам потребовались услуги адвоката? – спросил Мейсон.

Она кивнула, внезапно стал серьезной.

– Почему? Вы попали в неприятную ситуацию?

– Пока нет.

– Но предполагаете, что должны возникнуть какие-то проблемы?

Миссис Бенсон задумчиво поджала губы, глядя на кончик сигары, ловко стряхнула пепел мизинцем и наконец произнесла:

– Надеюсь, что до этого не дойдет.

– Что именно вы от меня хотите? – спросил Мейсон.

– Вам известен господин по имени Сэм Гриб?

– Нет. Кто это такой?

– Он содержит игорный дом вместе с партнером по фамилии Дункан – «Рог изобилия». Это корабль, переоборудованный под казино. Он стоит за пределами двенадцатимильной зоны¹.

– И чем вам насолил мистер Гриб?

– Сильвия из-за него оказалась в неприятном положении.

– Как именно?

– У него ее долговые расписки.

– На какую сумму?

– Около семи тысяч долларов.

– Каким образом он их получил? – уточнил Мейсон.

– Она играла в его заведении и набрала долгов.

– И вы желаете, чтобы я заполучил их для вас, не заплатив ни цента...

---

¹ За пределами двенадцатимильной зоны уже не действуют законы штата. Считается, что корабль находится в открытом море. Во время действия романа в штате Калифорния законом были запрещены азартные игры. – *Здесь и далее: примеч. пер.*

– Нет, конечно, – перебила она. – Я хочу, чтобы вы полностью рассчитались за долги Сильвии – до последнего цента. Но я не хочу давать ничего сверху. Я готова выплатить долг, но не собираюсь платить шантажисту.

– Вы хотите сказать, что мистер Гриб не желает отдавать эти расписки по номинальной стоимости? – переспросил Мейсон в удивлении. – Но ведь он не имеет права их не отдать. Он...

– Не торопитесь с выводами, молодой человек, – рявкнула миссис Бенсон. – Вы еще не знаете всех обстоятельств дела. И все я вам рассказывать не собираюсь. Каким-то образом Грибу стало известно, что муж Сильвии, Фрэнк Оксман, вероятно, заплатит за эти расписки больше, чем они стоят на самом деле.

– Почему? – спросил Мейсон.

– Это доказательства, – резким тоном ответила миссис Бенсон.

– Доказательства чего?

– Того, что Сильвия одержима страстью к игре, а поэтому ей нельзя доверять деньги.

– Зачем Фрэнку подобные доказательства?

– Они ему нужны.

– Зачем?

– Я не хочу углубляться в это прямо сейчас, – сказала женщина. – От вас я хочу только, чтобы вы принесли эти расписки мне. Я выдам вам деньги, чтобы расплатиться за них. Если нужно будет заплатить какой-то процент, что ж, платите, но не очень много. Я ненавижу шантаж и ненавижу шантажистов.

– Но я вам для этого не требуюсь, – заметил Мейсон. – Дайте деньги внучке, скажите, чтобы отправилась в это плавучее казино и сама выкупила долговые расписки. Им придется их отдать, если она предложит их выкупить.

Матильда Бенсон покачала головой.

– Я не хочу облегчать ей жизнь. Я хочу преподать своей внучке урок, а для этого ее нужно хорошенько испугать. Поэтому я прошу именно вас выкупить эти расписки и сразу же передать их мне. Меня совершенно не интересует, как вы их получите.

– Боюсь, что это дело не для адвоката, – заметил Мейсон. – Гораздо лучше с ним справится детектив. Мне в моей работе много помогает Пол Дрейк, глава «Детективного агентства Дрейка». Он очень компетентный и надежный человек. Я помогу вам с ним связаться и...

– Мне не нужен детектив, – опять перебила Мейсона миссис Бенсон. – Мне нужны вы.

– Но если вы меня наймете, я все равно сам обращусь к Дрейку, – запротестовал Мейсон. – Подобную работу для меня всегда выполняет он и его сотрудники.

– Меня не касается, как именно вы будете действовать и к кому обратитесь, – заявила Матильда Бенсон. – Это вам решать. Только не думайте, что это дело окажется легким. Вам придется выступить против мошенника, умного и абсолютно безжалостного. Вырвать что-то у него крайне сложно. Считайте, что он – это стальной капкан.

– Мне кажется, что вы делаете из мухи слона, – заметил Мейсон.

– Нет, – покачала головой Матильда Бенсон. – Это вы превращаете слона в муху. Я заплачу вам аванс – две с половиной тысячи долларов, а потом, после того как вы получите эти расписки, еще две с половиной тысячи долларов, но только если мое имя никак не будет фигурировать в деле. Конечно, я возьму вам все расходы, включая оплату услуг детективов и то, что вам еще придется заплатить, чтобы получить эти расписки. Это будет справедливо, не правда ли?

Мейсон был поставлен в тупик, нахмурился и внимательно посмотрел на посетительницу.

– Могу ли я пойти к мистеру Грибу, представиться адвокатом Сильвии и...

– Нет, потому что он тогда сообщит об этом Сильвии, а я не хочу, чтобы она что-то заподозрила.

– Вы не хотите, чтобы Гриб знал про ваш интерес к этому делу?

– Ни в коем случае. Что касается остального – действуйте так, как считаете нужным. Разрабатывайте любой план, вешайте ему лапшу на уши – что хотите. Но только не показывайте ему, что готовы выплатить процент, потому что как только вы про это упомянете, он станет тянуть время, а сам свяжется с Фрэнком Оксманом, чтобы попытаться получить с него побольше. Он натравит вас друг на друга.

– Это усложняет дело, – заметил Мейсон.

– Конечно, дело совсем непростое. Я понятия не имею, как вы станете действовать. Но я не сомневаюсь: если кто-то и в состоянии справиться с этими двумя мошенниками, то только вы.

– Вы не думаете, что Гриб уже связался с Оксманом?

– Пока еще нет.

Какое-то время Мейсон в задумчивости рассматривал рисунок ковра, затем поднял взгляд и улыбнулся.

– Ну что ж, давайте действовать.

Матильда Бенсон достала из сумочки пачку стодолларовых купюр.

– Вот деньги, чтобы расплатиться за долговые расписки. Придется платить наличными. Остальное – ваш гонорар и деньги на покрытие расходов.

Мейсон взял деньги.

– Моя секретарша сейчас даст вам расписку, миссис Бенсон, и...

– Мне не нужна расписка, – покачала она головой.

Адвокат вопросительно посмотрел на посетительницу.

– Я знаю вашу репутацию, мистер Мейсон. Я знаю все, что мне нужно, о человеке, с которым имею дело, – заявила она, рассмеялась и добавила: – Но вы не можете сказать то же самое обо мне. До свидания.

Глава 2

Перри Мейсон вставил большие пальцы рук в проймы жилетки и мерил шагами свой кабинет, то и дело нетерпеливо поглядывая на часы.

– Ты предупредила дежурного в агентстве Дрейка, чтобы Пол сразу же пришел к нам, как только вернется? – уточнил он.

Делла Стрит кивнула.

– Что ты намерен делать, шеф? – спросила она.

– У меня есть план, который может сработать, – ответил адвокат. – Подготовим ловушку и посмотрим, не попадет ли в нее Сэм Гриб.

– А если не попадет?

– Ну, тогда придумаем что-нибудь другое, – усмехнулся Мейсон.

– Наверное, бесполезно говорить тебе, чтобы был осторожен? – печально посмотрела на него Делла.

– Абсолютно.

– Почему ты не можешь поручить Полу Дрейку разобраться с этими владельцами плавающего казино?

– Потому что моя клиентка не хочет, чтобы этим занимался Пол, а хочет, чтобы вопрос решал я. Я взял у нее гонорар, и ответственность лежит на мне.

– Большинство генералов даже близко не подходят к траншеям на передовой, – заметила Делла Стрит.

– И таким образом пропускают все самое интересное, – ответил Мейсон.

– Да, – медленно кивнула Делла. – В этой конторе жизнь всегда бьет ключом. Нет недостатка в интересе, азарте и волнениях.

– Тебе это нравится, Делла?

– Конечно, нравится.

– Ну, так зачем говорить о том, что нужно развесить одежду на ветках гикори², но не подходить к воде? Что за отношение?

– Это просто мой материнский инстинкт, шеф.

– Ты слишком молода для материнского инстинкта.

– Ты удивишься, узнав, как рано он начинает проявляться. А, вон Пол Дрейк стучит.

Делла Стрит пересекла кабинет и открыла дверь высокому мужчине, который улыбнулся ей, глядя на нее сверху вниз.

Закрывая за собой дверь, он перевел взгляд на Мейсона и скривил рот так, что стал похожим на карпа.

– Ради всего святого, Перри, только не говори мне, что ты взялся за новое дело. Или ты просто хочешь вспомнить последнее?

– То дело закончено, Пол, – сказал Мейсон. – Я занимаюсь новым. Не сидеть же без работы? У тебя есть смокинг?

Детектив рассмеялся.

– Конечно. В моем агентстве они записаны в инвентарной книге в разделе «Средства конспирации». А в чем дело?

– Ты знаешь некоего Сэма Гриба?

– Ты говоришь о владельце игорного дома?

– Да.

---

² Гикори – вид североамериканского орешника, который растет на берегах водоемов.

– Слышал о нем, но лично не знаком. Он содержит казино, оборудованное на борту корабля, которое называется «Рог изобилия». Корабль стоит на якорю за пределами двенадцатимильной зоны. Полиция периодически пытается за них взяться и даже накладывает ограничения на количество катеров, которые курсируют между берегом и «Рогом изобилия», но это ни к чему не приводит.

– А репутация у него какая? – поинтересовался Мейсон.

– Жесткий как сталь и равнодушный как бетон, – ответил детектив. – Прекрасный бизнесмен, отличная деловая хватка. Говорят, неплохо зарабатывает. Если хочешь, в течение суток я выясню о нем все, что только можно.

– Нет, в этом нет необходимости, Пол. Дело вот в чем: одна замужняя дама, некая Сильвия Оксман выдала Грибу несколько долговых расписок на общую сумму около семи тысяч долларов. Сейчас у миссис Оксман нет денег, чтобы выкупить эти расписки, а ее муж готов заплатить за них с процентами – только бы их заполучить. Мне больше ничего не сказали, и, соответственно, это все, что я могу сообщить тебе. Я немного подумал об этом деле. Ты тоже можешь подумать.

– Ну, если Гриб решил продать долговые расписки мужу, то как мы можем его остановить? – Дрейк посмотрел на Мейсона. – Их может получить только сама женщина, если отправится на корабль и заплатит причитающуюся сумму. Тогда она имеет полное право потребовать расписки назад.

– Если смотреть на это дело исключительно с точки зрения закона и этики, то ты, разумеется, прав, Пол, – ухмыльнулся Мейсон.

– Предполагаю, Перри, что у тебя уже есть какой-то безумный план, – заявил Дрейк, сплетая пальцы. – Если нам повезет, то мы едва-едва избежим тюрьмы, можно сказать, оцарапаем спины о ее стены, а если не повезет, то перейдем на полное содержание государства или вообще отправимся в мир иной. Нет, Перри, на меня не рассчитывай. Мне и так уже хватило твоих авантюры в прошлом.

– Послушай меня, Пол, – продолжал терпеливо объяснять Мейсон. – Нет никакого закона, запрещающего человеку брать любые имя и фамилию – те, какие он сам хочет, при условии, что он не делает это с целью обмана какого-то другого лица или совершения мошеннических действий в отношении другого лица. Я хочу, чтобы ты отправился в какой-нибудь банк, где тебя не знают лично, открыл там счет на имя Фрэнк Оксмана, положил на этот счет тысячу долларов и получил у них чековую книжку с незаполненными бланками.

– И что дальше? – Дрейк сел прямо, поза у него была напряженной, он слушал Мейсона очень внимательно и смотрел на него подозрительно.

– После этого мы с тобой отправимся в плавучее казино, и ты проиграешь пару сотен долларов. Ты выпишешь чек на пятьсот долларов, подпишешься «Фрэнк Оксман» и спросишь у крупье, может ли он принять этот чек. Крупье, разумеется, отнесет чек Сэму Грибу, чтобы получить у него разрешение. Гриб решит, что сейчас у него на борту находится Фрэнк Оксман, и ему выпал прекрасный шанс продать Оксману долговые расписки, да еще и с процентами. Он пригласит тебя к себе в кабинет и начнет задавать вопросы. Ты сделаешь вид, что боишься – считаешь, что он пытается заманить тебя в ловушку. Потом ты начнешь отрицать, что ты тот самый Фрэнк Оксман, за которого он тебя принял. Но сделать это нужно таким образом, чтобы убедить Гриба, что ты ему лжешь. Тогда Гриб предложит тебе выкупить расписки Сильвии Оксман. Вот такой план, Пол. Если Фрэнк Оксман не готов платить проценты за эти долговые расписки, то больше этого точно никто не сделает. Поэтому когда Гриб их тебе предложит, показывай, что они тебя не особо интересуют. Никакого энтузиазма. Можешь предложить ему пятьсот долларов сверху, на худой конец тысячу и предупреди, что это предел. Ну, может, еще накинём пятьсот, если возникнет крайняя необходимость.

– Секундочку! – запротестовал Дрейк. – Получается очень опасная игра, Перри. Я оказываюсь прямо перед чертой, которая отделяет законные действия от незаконных. Я не хочу, чтобы меня посадили.

– Господи, Пол, я все время буду рядом! – воскликнул Мейсон. – Ты должен несколько раз повторить ему, что ты не тот человек, за которого он тебя принимает, но тебя может заинтересовать покупка этих долговых расписок.

– Нет, Перри, я в такие игры не играю, – медленно покачал головой Дрейк.

– Хорошо, говорить буду я. Я пойду вместе с тобой как твой друг и сам скажу все, что нужно, – объявил Мейсон.

– Мне все равно это не нравится, – признался Дрейк.

– А пятьсот долларов тебе нравятся?

– Ага.

– В таком случае выезжаем отсюда в половине шестого. Поедем на моей машине, – объявил Мейсон.

– Ты уверен, что мы из-за этого дела не вляпаемся в неприятности? – не унимался Дрейк.

– Если куда-то и вляпаемся, то выберемся. Такой ситуации, из которой не выпутаться, возникнуть не должно, – сказал Мейсон. – В конце концов иногда приходится играть с огнем.

– Да ты с дьяволом борешься ацетиленовым фонарем, Перри! – без энтузиазма в голосе заметил Дрейк. – В один прекрасный день ты обожжешь себе пальцы.

– Это и делает жизнь интересной, – улыбнулся адвокат. – Иди домой, Пол, хорошо поешь, приоденься и смой с физиономии это обеспокоенное выражение лица. Сегодня мы идем играть в азартные игры.

– Да уж, вписал ты меня в авантюру, – вздохнул Дрейк, направляясь к двери.

Глава 3

Огни рекламы окрашивали небо в красный свет и отражались в воде. Яркие лучи дрожали на ее поверхности, указывая направление, где желающих ждут развлечения. Волны набегали на берег, ударялись о сваи причала, пенились или шипели, скатываясь с песчаного берега. В самом конце причала мужчина продавал билеты на «экскурсии» на небольших катерах. Перри Мейсон и Пол Дрейк появились на причале в смокингах, поверх которых надели плащи, на шее завязали шарфы. Они толкнули ворота, ведущие к месту посадки на катера, спустились по ступеням и оказались у буя, который поскрипывал, покачиваясь на волнах. К бую был привязан длинный узкий катер, в котором уже разместилось человек шесть пассажиров.

– Я чувствую себя так, словно надел маскировочный костюм, – признался Дрейк. – Надеюсь, что меня не увидит никто из полицейского управления.

– Если от тебя не слишком сильно пахнет средством от моли, Пол, то маскировка должна сработать прекрасно, – рассмеялся Мейсон. – Ты выглядишь как богатый плейбой.

Они заняли места в катере. На причале прозвучал свисток, мотор, который до этого был на холостом ходу, взревел в полную силу, заглушив все остальные звуки. Веревку, которой катер был привязан, отвязали и кинули моряку за штурвалом. Мейсон почувствовал, как его отбросило назад, когда катер сорвался с места, он быстро покинул освещенную зону и понесся по темной воде, рассекая волны. Вода вспенивалась и в кильватере, капли падали и на защитное стекло перед лицом адвоката, напоминая крупную дробь. Небольшое суденышко еще увеличило скорость, затем приподняло нос, чтобы справиться с более высокими волнами.

– Я уже получил больше удовольствия, чем за весь предыдущий месяц, – крикнул широко улыбающийся Мейсон Полу Дрейку. Но слова унесло ветром.

Адвокат поудобнее устроился на мягком сиденье, потом повернулся, чтобы посмотреть на удаляющиеся огни причала, на холодный блеск огней города, затем стал вглядываться во тьму. Он раздувал ноздри, глубоко вдыхая ночной воздух, на губах играла улыбка – он испытывал настоящее удовольствие.

Детектив сидел, закутавшись в плащ, с унылым выражением лица человека, который согласился сделать то, что ему совсем не хочется, но никак не избежать.

Наконец из темноты ночи появились огни корабля, переоборудованного в игровой дом. Катер описал большой круг, мотор заглох, а матрос метнул веревку с плавучего причала, которую поймали на катере. В темноте создавалось впечатление, что хрупкое суденышко за нос тянет рука гиганта. Матрос на плавучем причале смотрел на катер совершенно незаинтересованным взглядом и только знай себе наматывал веревку.

– Выходите, – наконец крикнул он.

Подъем на борт доставил пассажирам массу удовольствия. Было весело. Дамы в вечерних платьях задирали их выше колен, когда прыгали через зияющую в проеме воду. Две девушки, одетые в спортивном стиле, заскочили на причал без посторонней помощи и побежали по трапу вверх. Мейсон и Дрейк последними покинули катер. Они поднялись по качающейся лестнице и увидели группу из восьми или десяти человек, которым пока не разрешали спуститься вниз, – перед проходом была натянута веревка, закрепленная между двух стоек. После того как трап покинул последний из прибывших пассажиров, матрос убрал веревку и крикнул:

– Отправляющиеся на берег спускаются в катер. Пожалуйста, не толпитесь. Места всем хватит.

Мейсон первым пошел по палубе, направляясь в ярко освещенный зал, откуда доносился гул голосов, стук бросаемых костей и жужжание рулетки.

– Давай, Пол, к делу, – велел он.

– Собираешься идти ва-банк? – спросил детектив.

– Думаю, что пока осмотрюсь. А ты начинай действовать. Попытайся привлечь к себе побольше внимания.

Дрейк стал проталкиваться сквозь толпу к рулетке, а Мейсон прогуливался по игровому залу, не имея определенной цели. Он осмотрел расположение всех объектов, проиграл несколько долларов в рулетку, потом компенсировал свои потери, удачно бросив кости, повернулся к колесу удачи и убивал время, делая маленькие ставки. Потом он почувствовал, как кто-то коснулся его руки.

– Я выиграл триста долларов, Перри, – ухмыляясь, сообщил Дрейк. – Что теперь делать? А что будет, если я сорву банк? Эти деньги пойдут на оплату моих расходов?

– Ты не сорвешь банк, Пол.

– Что делать с этим выигрышем? Как провести эти деньги через бухгалтерию? Как поступления? Не хочется выставлять счет клиенту после такого выигрыша.

– Хорошо, иди за другой стол. Там попытай свою удачу. Перемещайся от одного стола к другому. Не надо только выкладывать перед собой все фишки сразу. Как только начнешь проигрывать, увеличивай ставки и попытайся проиграть все фишки, которые у тебя есть. После этого выпиши чек. Как только это сделаешь, дай мне знак, и я сразу же к тебе подойду.

Дрейк направился к ближайшему игорному столу. Адвокат спокойно наблюдал за ним. Вначале детектив стабильно выигрывал, стопка фишек на столе перед ним увеличивалась, затем Дрейк начал проигрывать. Он увеличивал размер ставок, небрежно разбрасывал деньги по столу. Крупье оценивающе его осматривал. Именно такие игроки, обозленные выигрышем, приносили заведению самый большой доход.

Когда стопка фишек, стоявшая перед Дрейком, закончилась, он вывернул карманы брюк, достал несколько банкнот и мелочь. Вначале он бросал на стол монеты, потом поменял банкноты на фишки. Через несколько минут он проиграл все. Тогда Дрейк встал из-за игорного стола, отошел немного в сторону, достал из кармана чековую книжку и выписал чек с пометкой «обналичить» на сумму пятисот долларов. Он подписал его «Фрэнк Оксман» и протянул крупье.

– Вы примете чек? – спросил Дрейк.

Крупье посмотрел на протянутый чек. Дрейк поймал взгляд Мейсона и кивнул. Крупье держал чек в правой руке. К нему неторопливо подошел мужчина в смокинге. Крупье что-то прошептал ему в ухо. Мужчин кивнул, взял чек и удалился.

– Так как? – спросил Дрейк.

– Подождите минуточку, мистер Оксман, – уклончиво ответил крупье. – Вопрос решится через несколько минут.

После этого крупье снова запустил шарик и сосредоточил все внимание на игорном столе.

Мейсон подошел к Дрейку. Ждали они две или три минуты. Дрейк явно чувствовал себя некомфортно. Мейсон же стоял спокойно, с отстраненным видом наблюдая за происходящим в зале, – вел себя как сторонний наблюдатель без особого интереса к игре. Затем к Дрейку подошел мужчина, который унес с собой чек.

– Пожалуйста, пройдите со мной, мистер Оксман, – пригласил он.

Детектив нерешительно, взглянул на Перри Мейсона.

– Хорошо, я пойду с тобой, – произнес Мейсон.

Мужчина в смокинге оценивающе оглядел Мейсона без какого-либо дружелюбия во взгляде.

– Я пришел вместе с этим господином, – пояснил Мейсон. – Показывайте, куда идти.

Мужчина развернулся, пересек игровой зал и подошел к двери, перед которой стоял охранник в синей форме с пистолетом на боку, причем пистолет в кобуре висел так, что сразу привлекал внимание. На пиджаке у него висел серебряный значок со словами «Служба безопасности».

Мужчина в смокинге кивнул охраннику, распахнул дверь и обратился к Мейсону и Дрейку:

– Сюда, пожалуйста.

Они оказались в довольно узком коридоре, прошли по нему до резкого поворота под углом девяносто градусов. За ним они увидели открытую дверь. Все трое вошли в эту дверь и теперь оказались в приемной. Их провожатый пересек приемную и остановился в ожидании перед массивной дверью из красного дерева.

В двери приоткрылся глазок, потом щелкнул замок и послышался мужской голос:

– Заходите.

Мужчина в смокинге распахнул дверь для Мейсона и Дрейка и придержал ее. Мейсон первым шагнул внутрь и оказался в роскошно обставленном кабинете. Мужчина невысокого роста и плотного телосложения с отечным лицом скривил полные губы, пытаясь изобразить дружескую улыбку. Глаза его казались совершенно белесыми – как крахмальный воротничок его рубашки – и столь же жесткими и невыразительными.

– Это мистер Гриб, – представил провожатый, потом вышел в приемную и закрыл за собой тяжелую дверь. Мейсон услышал, как щелкнул пружинный замок.

– Простите, – сказал Гриб, подошел к двери и потянул за какой-то рычаг. В результате все железные задвижки и засовы вошли в свои гнезда. После этого Гриб пересек кабинет и снова уселся во вращающееся кресло за огромным письменным столом, столешница которого была покрыта куском листового стекла.

На столешнице не лежало ни единой бумажки, если не считать чека, только что выписанного Дрейком. Чек в свою очередь лежал на ежедневнике в коричневом кожаном переплете. Если не считать чека и ежедневника, на стеклянной поверхности не было вообще ничего.

– Кто из вас Оксман? – спросил мужчина, сидевший за письменным столом.

Дрейк беспомощно посмотрел на адвоката.

Мейсон шагнул вперед и представился:

– Моя фамилия Мейсон.

– Рад познакомиться с вами, мистер Мейсон, – кивнул Гриб, потом перевел взгляд невыразительных глаз на Пола Дрейка. – Вы хотели обналичить чек, мистер Оксман, и в таких случаях мы обычно задаем несколько вопросов, чтобы удостовериться в платежеспособности наших клиентов. Вы впервые у нас на корабле?

Дрейк кивнул.

– Знакомы с кем-нибудь здесь?

– Нет, – ответил Дрейк.

– Пожалуйста, назовите ваш адрес, род занятий и номера телефонов – домашний и служебный.

– Я думаю, мистер Гриб, что мы можем избавить вас от лишнего беспокойства, – сказал Мейсон.

– А вы каким образом замешаны в это дело, мистер Мейсон? – спросил Гриб ровным бесстрастным тоном, приподнимая брови.

– Я сопровождаю этого господина, – пояснил Мейсон, кивая на Дрейка.

– Вы его друг?

– Я его адвокат.

Гриб скрестил руки на животе. Свет упал на огромные бриллианты у него на пальцах, и они засверкали, словно аккомпанируя каждому его движению.

– Адвокат? – задумчиво переспросил он.

Мейсон кивнул и поближе придвинулся к краю стола.

– И как вы собираетесь избавить меня от необходимости наводить справки? – спросил Гриб все тем же бесстрастным тоном.

Мейсон широко улыбнулся, внезапно склонился вперед, протянул руку через стол и взял чек с ежедневника.

– Вам не придется его обналичивать, – объявил адвокат.

Гриб резко выпрямился в своем кресле. Бриллианты сверкнули, когда он непроизвольно потянулся за чеком, затем быстро опомнился и положил кончики пальцев на края ежедневника.

– В чем дело? – спросил он.

– Мой клиент не очень опытный игрок. Он слишком много проигрывает, – пояснил Мейсон. – Он начал с небольших ставок, потом ему удалось немного выиграть, тут он вошел в раж и проиграл все деньги, которые у него с собой были. Но теперь он уже опустился на грешную землю. Ему не нужно больше денег, потому что он не собирается продолжать игру.

Гриб сфокусировал взгляд на лице Мейсона.

– Полагаю, что это маленькое дельце касается только Оксмана и меня, – холодно заявил он.

– Лучше разорви его, – сказал Мейсон, протягивая чек детективу.

Дрейк разорвал чек на маленькие кусочки и засунул их глубоко в карман брюк. Гриб поднялся на ноги. Мейсон тут же встал таким образом, чтобы оказаться между ним и Дрейком.

– Мой клиент совершил ошибку, выдав вам этот чек, – пояснил Мейсон.

– Вы хотите сказать, что у него на банковском счету нет денег, чтобы покрыть этот чек? – зловещим тоном спросил Гриб.

– Конечно, есть, – ответил Мейсон. – Можете завтра позвонить в банк, если вас это так беспокоит. Дело в том, что я не хочу, чтобы хоть один из чеков, подписанных моим клиентом, обналичивался через игорный дом. Видите ли, мы приехали сюда не играть.

Гриб медленно опустился в кресло, с минуту рассматривал двух мужчин, потом показал на стулья правой рукой, на которой поблескивали бриллианты.

– Присаживайтесь, господа, – предложил он. – Я хочу с вами кое-что обсудить.

Дрейк вопросительно посмотрел на Мейсона, ожидая указаний. Мейсон кивнул и устроился на стуле слева от Гриба. Дрейк осторожно примостился на ближайшем к двери стуле, подальше от Гриба. Владелец игорного заведения все так же сидел с прямой спиной, а кончики пальцев лежали на краях ежедневника.

– С этим чеком все было в порядке? – спросил он.

Мейсон рассмеялся.

– Я могу гарантировать, что вы сможете обналичить любой чек этого господина на любую сумму, на которую ему вздумается его выписать.

– С этой подписью и в этом банке? – не отставал Гриб.

Мейсон кивнул, потом добавил, словно ему пришла в голову еще одна мысль:

– Как, впрочем, и с любой другой подписью.

Гриб какое-то время внимательно осматривал Пола Дрейка, который явно чувствовал себя не в своей тарелке, но все равно смотрел на владельца плавучего казино. Потом Гриб перевел взгляд на Мейсона и изучающе оглядел словно высеченное из гранита лицо адвоката.

– Значит, ваша фамилия Мейсон, и вы адвокат?

Мейсон кивнул.

– Расскажите мне о себе.

– Зачем? – спросил Мейсон.

– Потому что я хочу побольше о вас знать.

– Я думаю, что мы полностью разобрались с нашим небольшим делом, не так ли, мистер Гриб? – уточнил Мейсон.

Гриб покачал головой. Внезапно у него на лице отразилось удивление, и лоб прорезала морщина.

– Погодите минутку. Вы случайно не тот самый Перри Мейсон?

Мейсон снова кивнул. Гриб наполовину развернулся в своем вертящемся кресле и положил правый локоть на ежедневник.

– Это меняет дело. У меня к вам деловой разговор, господа.

– Деловой? – Мейсон вопросительно приподнял брови.

Гриб кивнул, внезапно повернулся к Дрейку и заговорил:

– Если вы приехали сюда не играть в азартные игры, то для чего же, мистер Оксман?

Дрейк уже приоткрыл рот, собираясь что-то ответить, но потом бросил взгляд на Мейсона и промолчал.

– Позвольте мне все объяснить, – тут же вмешался адвокат, поворачиваясь к владельцу игорного заведения. – Я не хотел бы никакого недопонимания между нами, мистер Гриб. Вы не знаете этого человека. Он предложил вам чек, подписанный именем Фрэнк и фамилией Оксман. Этот чек надежен, как золото, но это совсем не означает, что этот человек действительно Фрэнк Оксман. Чек свидетельствует только о том, что у него есть счет, оформленный на это имя. И если вы хоть где-то обмолвитесь, что Фрэнк Оксман выиграл или проиграл в вашем заведении хоть цент, у вас могут возникнуть серьезные неприятности. Мой клиент на самом деле приехал сюда не для игры, а для того, чтобы осмотреть ваше заведение.

– Зачем ему осматривать заведение? – спросил Гриб.

– Он хотел составить о нем общее представление, взглянуть, как оно выглядит, просто прочувствовать атмосферу.

– Значит, теперь вы утверждаете, что он не Фрэнк Оксман? – спросил Гриб.

– Нет, ничего подобного я не утверждаю, – дружелюбно улыбнулся Мейсон.

– Значит, он Фрэнк Оксман?

– Этого я тоже не стану утверждать, – снова улыбнулся Мейсон.

– Вы оба заявили сюда, чтобы собрать какие-то доказательства, – медленно произнес Гриб.

Мейсон не удостоил его ответом.

– Вы решили осмотреть заведение, может, завести знакомство с одним из крупье, болтаться здесь, пока мы не закроемся, кого-то разговорить и выяснить то, что вам нужно, – пошел в атаку Гриб.

Мейсон достал из кармана портсигар, вынул из него сигарету и закурил.

– В конечном счете какая разница, зачем мы сюда пришли?

– Черт возьми, разница может быть очень большая! – вспыхнул Гриб.

Мейсон выпустил изо рта дым и убрал небольшой портсигар назад в карман.

– Так какая все-таки разница? – спросил адвокат.

– Мне нужно обсудить с вашим клиентом одно дело, – объявил Гриб.

– Вам совершенно не о чем говорить с моим клиентом. С этой минуты он слеп, глух и нем.

– Хорошо. Тогда мне есть что обсудить с вами, мистер Мейсон.

– В настоящий момент я не в настроении, чтобы вести деловые разговоры... – Мейсон скрестил длинные ноги и выпустил струйку дыма в потолок. – У вас неплохой кабинет, Гриб.

Гриб небрежно кивнул.

– Я хочу, чтобы вы познакомились с моим компаньоном, господа, – объявил он и слегка поменял положение – приподнял одну сторону тела, словно на что-то нажимал правой ногой. Секунду спустя прозвенел звонок, Гриб отодвинул кресло и сказал: – Извините меня, господа.

Адвокат с Дрейком переглянулись, когда Гриб подошел к массивной двери из красного дерева, открыл глазок, затем нажал на рычаг, чтобы выдвинуть все задвижки и открыть засовы, открыл дверь и обратился к сотруднику службы безопасности, который стоял на пороге:

– Артур, найди Чарли Дункана. Скажи, что я прошу его немедленно прийти сюда.

Охранник с интересом посмотрел на двух посетителей.

– Чарли отправился на берег звонить по телефону, – сообщил он. – Скоро должен вернуться. Я ему передам, как только он поднимется на борт.

Гриб захлопнул дверь, снова задвинул все засовы и вернулся к письменному столу.

– Не желаете ли выпить, господа?

Мейсон покачал головой.

– А почему мы не можем вернуться на берег? – спросил адвокат.

– Мне хотелось бы, чтобы вы немного подождали.

– Чего подождали?

– Вы приехали сюда собирать доказательства, – медленно произнес Гриб.

С лица Мейсона сошла улыбка.

– Я не собираюсь обсуждать причины нашего появления здесь. У вас ведь увеселительное заведение. Оно открыто для всех, кто желает подняться на борт.

– Подождите минутку, мистер Мейсон, – заговорил Гриб успокаивающим тоном. – Давайте не будем спорить и ссориться.

– Я с вами не спорю. Я просто констатирую факт.

– Хорошо, вы констатируете факт, и все так и есть... – ухмыльнулся Гриб. – Хотите осмотреть корабль?

Мейсон покачал головой.

– Послушайте, мое время не менее ценно, чем ваше, – раздраженно сказал Гриб. – Я хочу вам кое-что сообщить, но только в присутствии Чарли. Чарли Дункан – мой компаньон.

Мейсон взглянул на Дрейка. Детектив покачал головой.

– Не думаю, что нам нужно его видеть, – объявил Мейсон.

– А если, предположим, я смогу предоставить вам доказательства, которые вы ищете? – чуть понизив голос, спросил Гриб.

– Но вы же не знаете, какие доказательства мы ищем, – заметил Мейсон.

– Не принимайте меня за идиота, – рассмеялся Гриб. – Ваш клиент – Фрэнк Оксман. Его жена – Сильвия Оксман. Он хочет найти доказательства, которые помогут ему подать на развод.

Не встречаясь взглядом с Дрейком, Мейсон ответил после секундного колебания:

– Я ничего не утверждаю. Говорите вы. Я слушаю...

– Я уже все сказал, что собирался, – объявил Гриб, изучающе рассматривая Мейсона белесыми глазами.

– Сколько времени, по вашим прикидкам, потребуется вашему компаньону, чтобы сюда добраться?

– Не более четверти часа.

Мейсон поменял положение на стуле, устраиваясь поудобнее.

– Ну, четверть часа мы подождем, это недолго, – сказал он. – У вас тут славное местечко.

– Мне тоже нравится, – кивнул Гриб. – Я сам занимался дизайном и выбирал мебель.

– А там сейф? – спросил Мейсон, кивая на стальную дверь.

– Да, мы переоборудовали соседнюю каюту в сейфовое помещение. Оно выложено бетоном. Хотите взглянуть?

Гриб подошел к стальной двери и распахнул ее. Помещение оказалось просторным, было хорошо освещено. В дальней части находился сейф, открыть который можно было только выстрелив из пушки.

– Наличность держите в этом сейфе? – спросил Мейсон, заходя в прохладное помещение вслед за Грибом.

– Да, в сейфе вся наша наличность и доказательства на тех, кто нам что-то задолжал, – объявил Гриб, глядя прямо в глаза адвокату.

– Вы имеете в виду долговые расписки? – уточнил Мейсон.

– Да, я имею в виду именно их, – подтвердил Гриб, продолжая смотреть прямо в глаза адвокату.

– Мне начинает становиться интересно, – заявил Мейсон.

– Я так и думал, что вы заинтересуетесь. Вот тут у нас три отсека, отделанных плюшем, все хранится в них – там, где до содержимого никто не доберется. Нам самим приходится принимать меры предосторожности. Мы находимся за пределами двенадцатимильной зоны и поэтому не можем рассчитывать на помощь полиции. Мы в открытом море.

– Вероятно, вы тут держите большое количество наличных.

– Да, вы правы.

– А что может остановить гангстеров, если они решат подняться на борт корабля и прихватить все, что у вас тут хранится?

– Это будет пиратство, – сказал Гриб.

– И что из того? – рассмеялся Мейсон.

– Мы предусмотрели такой вариант, мистер Мейсон, – заявил Гриб.

– Каким образом?

– Во-первых, есть только один способ попасть в этот кабинет – нужно пройти по коридору с крутым поворотом. В коридоре есть участок, где под полом проведена проводка, и, следуя по коридору, вы не можете не пройти по нему. Вы давите своим весом на механизм – и здесь в кабинете звенит звонок. Дверь в этот кабинет заперта всегда. Она обшита деревом с двух сторон, но между ними находится толстый стальной лист. Потребуется немало времени, чтобы открыть эту дверь. По всему кабинету установлены тревожные кнопки. Я могу подать сигнал тревоги из любой части кабинета, даже не пошевелив рукой. Более того, поблизости всегда дежурит вооруженный охранник. Он и кулаками может поработать, и еще вооружен автоматическим пистолетом сорок пятого калибра.

Мейсон кивнул.

– Я видел его, когда мы заходили в коридор. Я обратил внимание на значок со словами «Служба безопасности». Что это означает? Если вы находитесь за пределами двенадцатимильной зоны, он не может быть заместителем шерифа ³.

Гриб рассмеялся.

– Значок рассчитан на психологический эффект, как и синяя форма. Но главное – это оружие. Оно решает все. Не забывайте: мы находимся в открытом море, и я здесь – верховный главнокомандующий.

– А если гангстеры бросят дымовую шашку? – спросил Мейсон.

– Все равно никуда не попадут.

– Охранник долго не продержится.

– Это вы так думаете.

– Вы сами признались, что держите здесь много наличных, – напомнил Мейсон.

– Да.

– Банки тоже держат много наличных. Там есть охранники, но банки регулярно грабят.

– У нас этот номер не пройдет, – ответил Гриб. – Раз уж вы заинтересовались, я расскажу вам то, что мало кому известно. В дальнем углу игрового зала есть балкон, может, правильнее будет сказать: выступающая конструкция. Ее передняя стена сделана из пуленепробиваемой стали. В этой стене имеется прорезь шириной полтора дюйма ⁴. Там постоянно дежурят два охранника с пулеметами и бомбами со слезоточивым газом.

– Это, конечно, меняет дело, – признал Мейсон.

– Так что можете не беспокоиться о нас, – улыбнулся Гриб. – Мы...

---

³ Шериф и его заместители носят на левой стороне груди блестящий нагрудный значок в форме звезды.

⁴ 1 дюйм = 2,54 см.

Он запнулся, потому что в кабинете зазвонил звонок, предупреждая, что кто-то приближается к двери.

– Так, кто-то идет. Вероятно, Чарли. Давайте вернемся в кабинет.

Он первым вышел из сейфового помещения со стальной дверью, а оказавшись в своем кабинете, подошел к двери, открывающейся в приемную, и посмотрел в глазок. В эту минуту от борта корабля как раз отчалил катер, возвращающийся на берег. За письменным столом Гриба был раскрыт иллюминатор, и шум мотора катера полностью заглушил все остальные звуки, включая фразы, которыми обменялись Гриб и мужчина с другой стороны двери.

Гриб опять нажал на рычаг, открывая засовы, отжал рычажок на корпусе пружинного замка и открыл и этот замок. После этого он распахнул дверь. Шум работающего двигателя стихал по мере удаления катера от корабля. В кабинете появился лысый мужчина лет сорока пяти с множественными мелкими морщинками вокруг глаз, которые бывают у людей, который часто улыбаются. Также у него четко выделялись носогубные складки, идущие от крыльев носа до кончиков губ. Он был одет в серый полосатый костюм. Мужчина дружески улыбнулся, показав при этом три блестящих золотых зуба.

– Господа, позвольте мне представить вам моего компаньона Чарли Дункана, – заговорил Гриб. – Дункан, это Перри Мейсон, адвокат. А это...

– Если для вас это не играет роли, то второй господин предпочтет сохранить инкогнито, – перебил Мейсон, протягивая руку.

Дункан, уже протянувший правую руку Мейсону, внезапно застыл на месте. Золотые зубы исчезли, губы плотно сомкнулись. Он с беспокойством перевел взгляд на своего компаньона.

– В чем дело, Сэм? – спросил Дункан.

– Все в порядке, Чарли, – поспешно ответил Гриб.

Дункан пожал руку Мейсону.

– Рад познакомиться с вами, мистер Мейсон, – сказал он и перевел холодный оценивающий взгляд на Пола Дрейка.

– Проходи, Чарли, и присаживайся, – предложил Гриб. – Нам нужно обсудить одно дело, и я хотел, чтобы ты тоже присутствовал.

– Мы ничего говорить не собираемся, – вставил Мейсон.

– Нет, нет, – произнес Гриб нервно и поспешно. – Никто вас и не просит об этом. Вы только слушайте.

– Хорошо, – кивнул Мейсон. – Мы слушаем.

Все расселись, Гриб повернулся к Дункану.

– Чарли, этот господин начал у нас играть, – начал Гриб, кивая в сторону Дрейка. – Вначале дела у него шли хорошо. Он выиграл, вошел в раж, снова выиграл. А потом дела у него пошли не очень хорошо, проигрыш за проигрышем. Когда он спустил все деньги, он захотел обналичить чек. Джимми принес чек мне, и я увидел подпись. Чек был подписан Фрэнком Оксманом.

– Это ничего не значит, – перебил Мейсон. – Мне хотелось бы, господа, чтобы вы забыли об этом чеке.

– Я просто рассказываю своему компаньону, что произошло, – пояснил Гриб. – Если не хотите, можете ничего не говорить.

– Не хочу, – подтвердил Мейсон.

Лицо Дункана ничего не выражало.

– Продолжай, Сэмми, – предложил он. – Что было дальше?

– Я велел Джимми пригласить его сюда. С ним вместе пришел Мейсон. Мы обменялись несколькими фразами, потом Мейсон протянул руку, схватил чек и передал своему другу с указанием его порвать.

Дункан слушал, наполовину прикрыв глаза.

– Вот так? Не думаю, что нам это понравится, Сэмми, – заметил Дункан.

– Не сердись, Чарли. Ты должен все правильно понять. Я просто тебе рассказываю, как было дело. Конечно, я и сам вначале немного рассердился, но затем понял, в чем дело. Мейсон просто не хотел, чтобы я знал о нахождении Оксмана на корабле. Он не хотел, чтобы кто-то знал о том, что Оксман у нас тут играл. Он не хотел, чтобы у нас оказался чек, подписанный Оксманом. Теперь понимаешь?

– Как мне кажется, я сказал, что мой клиент передумал обналичивать деньги. Я также предупредил вас: если вы где-то скажете о том, что Фрэнк Оксман у вас играл, то окажетесь в довольно щекотливом положении. И я очень четко сказал вам, Гриб, что мой клиент пришел сюда не играть.

– Да, да, конечно, я знаю, – дружелюбно закивал Гриб. – Мы прекрасно понимаем вашу позицию, Мейсон.

Дункан откинулся на спинку стула. Постепенно напряженное выражение лица уходило, губы стали растягиваться в привычной улыбке, и показались золотые зубы.

– Вы уже обсуждали какие-то деловые вопросы, Сэмми? – спросил он.

– Пока нет, – ответил Гриб. – Я ждал, пока ты вернешься на борт.

Дункан достал сигару из кармана, обрезал кончик перочинным ножом, зажег спичку о подошву ботинка.

– Ну вот, Сэмми, я здесь.

– Говорить будешь ты?

– Нет, Сэмми, давай ты.

Гриб повернулся к Мейсону.

– Сильвия Оксман у нас тут сильно проигралась на днях, – заговорил он. – Мы навели о ней справки и выяснили, что ее мужа зовут Фрэнк Оксман. Нам также стало известно, что Фрэнк Оксман собирается начать бракоразводный процесс, и ему необходимы доказательства того, что Сильвия проводит время, играя в азартные игры, и разбазаривает деньги, а поэтому ей нельзя доверить воспитание их общего ребенка и нельзя доверять деньги. Он хочет, чтобы ребенок остался жить с ним. Вам что-нибудь об этом известно?

– Нет, мне об этом неизвестно, – осторожно ответил Мейсон.

– Ну, об этом знает ваш клиент.

– Давайте не впутывать моего клиента в наш разговор.

– Ну, мы всегда готовы к сотрудничеству, – продолжал Гриб. – Вы приехали сюда в поисках доказательств. Не исключено, что мы сможем вам немного помочь.

– Каким образом? – поинтересовался Мейсон.

– Передадим вам кое-какие доказательства.

– На каких условиях?

– Ну... – Гриб быстро взглянул на компаньона. – Об условиях нам придется договариваться отдельно.

– Вполне вероятно, что ваши представления о доказательствах не совпадают с моими, – заметил Мейсон.

– Не беспокойтесь: с доказательствами все в порядке, – заверил его Гриб. – Вопрос только в том, что вы сами хотите получить, господа.

– Прежде всего мы хотели бы взглянуть на доказательства, – сказал Мейсон.

Гриб многозначительно посмотрел на Дункана и кивнул на стальную дверь сейфового помещения. Дункан, на лице которого оставалась заученная улыбка, встал со стула, пересек кабинет к двери сейфового помещения и вошел внутрь. Трое оставшихся в кабинете мужчин сидели в напряженной тишине. Через несколько секунд послышался странный свистящий звук – так свистел воздух, когда плотно закрывалась тяжелая стальная дверь, будто его выдавливало

оттуда. Через некоторое время Дункан вышел из сейфового помещения с тремя продолговатыми листками бумаги в руке. Он бросил их на большой письменный стол и подтолкнул по стеклянной поверхности в направлении компаньона.

Когда Гриб поднимал бумаги со стола, на его пальцах снова сверкнули бриллианты, отправив сияющие лучи в разные стороны.

– Это три векселя, подписанных Сильвией Оксман на общую сумму семь с половиной тысяч долларов, – объявил он.

– Мы вовсе не рассчитывали на подобное, – нахмурился Мейсон.

– Теперь можете рассчитывать, – заявил Гриб хриплым голосом. Глаза жадно блеснули.

Мейсон поджал губы.

– Предполагаю, что вы, господа, хотите что-то еще, – высказал предположение адвокат.

– Хватит вилить! – нетерпеливо воскликнул Гриб. – Вы получили карты в этой игре, но козыри все у нас. Хватит тянуть время. Играйте – вам понравится результат.

– Не кипятись, Сэмми! – успокаивающе произнес Дункан.

– Мне хотелось бы их осмотреть, – сказал Мейсон.

Гриб разложил векселя на столе, развернув к Мейсону, и придерживал верхние края распороченными пальцами, плотно прижимая к стеклянной поверхности.

– Осматривайте, – с мрачным видом предложил он.

– Под осмотром я имею в виду нечто другое, – заметил Мейсон.

– А я называю осмотром именно это, – рявкнул Гриб.

– Сэмми, успокойся. Сэмми, не кипятись, – успокаивающе произнес Дункан. – Не надо заводиться.

– Я и не заводюсь, – ответил Гриб. – На этом столе лежал чек. Он его взял, чтобы «осмотреть». А теперь этот чек разорван на мелкие кусочки и лежит вон у того типа в кармане.

– Тот чек – совсем другое дело, – заметил Мейсон.

– Ну, мне не понравилось, что вы с ним сделали, – огрызнулся Гриб.

– А вам и не должно нравиться, – резко ответил Мейсон, холодно глядя на него.

– Минутку, господа! Успокойтесь! Так мы ни о чем не договоримся, – вмешался Дункан.

Лицо Гриба потемнело от ярости. Он взял в руки продолговатые листки бумаги и раздраженно заговорил:

– Вот так он и ведет себя с той самой минуты, как сюда зашел. Можно подумать, что он сам Господь Бог, а я какой-то мошенник. Да пошел он к черту!

Дункан подошел к письменному столу и протянул руку за расписками. Хотя на губах у него все еще оставалась улыбка, смотрел он жестко.

– Это деловой вопрос, Сэмми, – сказал он. – И мы обсуждаем условия сделки.

– А, по-моему, нет, – заявил ему Гриб. – Мне что с этого будет? Мы им вручаем доказательства для выигрышного бракоразводного процесса на блюдечке с золотой каемочкой, а им все мало. Что они еще хотят из нас вытянуть? Пошли они ко всем чертям!

Дункан молчал и все так и стоял у письменного стола с протянутой рукой. Через несколько секунд Гриб протянул ему листки и заявил:

– Хорошо. Делай все сам, если ты такой умный.

Дункан протянул адвокату один из листков и пояснил:

– Две другие расписки точно такие же.

– Я хочу посмотреть все, – заявил Мейсон, даже не протягивая руки за первой.

– По одной за раз, – ответил Дункан.

– Это справедливо, Перри, – вставил Дрейк. – Посмотрим по одной.

Мейсон медленно протянул руку и взял первый листок бумаги. Они с Дрейком принялись его внимательно изучать. Дункан холодно наблюдал за ними, продолжая улыбаться одними

губами. Гриб тем временем открыл левый ящик письменного стола и вроде бы небрежно запустил в него руку.

Долговая расписка была написана на стандартном бланке, который можно купить в любом канцелярском магазине. Указывалась сумма в размере двух с половиной тысяч долларов. В месте, предназначенном для подписи, стояла подпись «Сильвия Оксман», явно сделанная женским почерком, также этим самым почерком написали слово «долг». Дата свидетельствовала о том, что расписка выдана два месяца назад.

Мейсон вернул первую долговую расписку Дункану, тот протянул ему вторую.

– Эта была выдана на месяц раньше, – пояснил он, а после того как Мейсон осмотрел и вернул вторую расписку, передал ему третью. – Эта самая первая.

После того как Мейсон вернул последнюю расписку Дункану, Гриб вынул руку из письменного ящика стола и с грохотом задвинул его.

– И что? – спросил Мейсон.

– Вы ведь адвокат, – посмотрел на него Дункан. – Мне не нужно объяснять вам, что это такое.

– Мы знаем, какую ценность они представляют, – вставил Гриб.

– С этими долговыми расписками, мистер Мейсон, все козыри оказываются у вас, – успокаивающим голосом заговорил Дункан. – Ни один суд не позволит женщине распоряжаться деньгами ребенка, если она азартный игрок. Поэтому мы готовы выслушать ваши предложения.

– Предложения, черт побери! – взорвался Гриб. – Мы сами назначим за них цену, Чарли! Они очень много значат для Оксмана. Это именно то, что ему нужно, а без них у него ничего не получится. Они тут рыскали, пытались разговаривать наших сотрудников. Ты знаешь не хуже меня, что с нашими людьми у них ничего не получится. Все козыри у нас, и мы определяем, как пойдет игра.

Мейсон решительно поднялся со стула.

– Погодите минутку! – тут же заговорил Дункан. – Давайте поговорим спокойно, Мейсон. Мой компаньон – вспыльчивый человек, заводится с пол-оборота. Горячая голова!

– Я вижу, что он бессердечный. У него не горячая голова, а холодное сердце. Это точно, – заметил Мейсон.

– Но ведь в конце-то концов это деловой вопрос, – заметил Дункан.

– Конечно, – кивнул Мейсон. – Но именно вы не знаете, как обстоят дела. У Сильвии в настоящий момент нет денег, чтобы выкупить эти долговые расписки даже по номинальной стоимости. Вы считаете, что они мне очень нужны, и думаете, что сможете на мне хорошо заработать. Здесь вы ошибаетесь. На этом рынке конкурентная борьба не ведется. Больше они вообще никому не нужны.

– Убери расписки обратно в сейф, Дункан, – сказал Гриб. – Я не желаю иметь дел с этими скупердьями.

– А я не желаю иметь дел с мошенниками, – ответил Мейсон ровным тоном.

Гриб так резко вскочил со своего вертящегося кресла, что оно покатило к стене и с грохотом в нее врезалось. Лицо от бешенства покрылось пятнами.

Чарли Дункан сидел на стуле у стены. Тут он отклонился к ней вместе со стулом, вставил большие пальцы рук в проймы жилетки и произнес успокаивающим тоном:

– Парни, не надо заводиться.

Мейсон подошел к письменному столу и посмотрел прямо в глаза Грибу.

– А теперь послушайте, что я вам скажу. Вы находитесь за пределами двенадцатимильной зоны. Это означает, что вы находитесь за пределами штата. Но я могу добиться вызова вас в федеральный суд. Вам вручат приказ о явке в суд с документами, которые будут перечислены в приказе. Я добьюсь назначения комиссии для снятия письменных показаний под присягой,

добьюсь, чтобы комиссия прибыла сюда. Вам придется под присягой заявить, что у вас этих долговых расписок нет, или предъявить их. А это значит, что вы от меня за них не получите ни цента.

– У Сэмми временами бывают проблемы с памятью, Мейсон, – тихо рассмеялся Чарли Дункан.

– У меня их нет, – резким тоном сказал Мейсон. – После того как вы примете присягу, я спрошу у вас про эти долговые расписки. Если вы соворете в ответ, встретимся мы с вами в федеральном суде. Здесь вы находитесь за пределами штата, но вы на территории страны Соединенные Штаты Америки. Если этот корабль зарегистрирован под американским флагом, тогда на него распространяются законы США. Поэтому единственная возможность для вас получить хоть цент свыше номинальной стоимости за эти расписки – это продать их мне. Я предлагаю вам тысячу долларов сверх суммы, на которую выданы эти расписки. Тысяча долларов на дороге не валяется. Вы можете принять мое предложение, можете отказаться. Даю вам на размышление тридцать секунд, после этого я покидаю корабль.

Гриб тяжело дышал.

– По мне, так можете убираться вон прямо сейчас, – заявил он. – Мой ответ – нет!

Дункан даже не удосужился взглянуть на Гриба. Он оценивающе смотрел на Мейсона. Взгляд был суровым и безжалостным, хотя золотые зубы продолжали поблескивать – рот был растянут в привычной улыбке.

– Мне есть что сказать по этому поводу. Сэмми, не лезь! Мистер Мейсон, вы, как и я, прекрасно знаете, что эти долговые расписки стоят гораздо больше, чем тысяча долларов, прибавленная к номинальной стоимости.

– Но не для меня, – пожал плечами Мейсон.

– Выкинь этого скупердяя с корабля, Чарли, – фыркнул Гриб.

– Не заводись, Сэмми, – бросил Дункан, продолжая неотрывно смотреть на Мейсона. – Сядь, успокойся и заткнись. Я сам разберусь с этим делом.

– Дай мне сказать, что я думаю! – запротестовал Гриб. – Этот тип очень много о себе мнит, черт побери. Хватит трепаться! Не тяните резину. Эти долговые расписки стоят, по крайней мере, десять тысяч сверх номинала. И я их не отдам, пока не получу свою долю.

– Вы видите, как мой компаньон смотрит на это дело, Мейсон? – спросил Дункан, все еще сидя на наклоненном назад стуле и опираясь о стену. – Давайте сойдемся на пяти тысячах?

– Мне плевать на вашего компаньона, – ответил Мейсон. – Я предложил вам тысячу, и это предел. Если будете так за них держаться, то окажетесь в дураках. Вскоре Сильвия вообще не сможет их у вас выкупить, даже по номиналу.

– Он блефует, – заявил Гриб.

– Не кипятись, Сэмми, – бросил ему Дункан.

Гриб уставился на Дункана.

– Слушай, Чарли, в офисе работаю я. Ты тут пока ничего не инвестировал, кроме большого количества слов. Треплешься ты много! Я знаю, сколько стоят эти долговые расписки, и я не собираюсь упускать свою прибыль. И тебе не позволю меня ее лишиться.

Теперь Дункан наконец повернулся к Грибу, золотые зубы исчезли.

– Уймись ты, чертов дурак, – сказал он. – Сядь и заткнись. Если Фрэнк Оксман не купит эти расписки, кому они нужны?

– Их выкупит сама Сильвия.

– Когда?

– Очень скоро.

– За сколько?

– Ну, если она узнает, что у нас появилась возможность их продать...

Дункан посмотрел на компаньона холодно и презрительно, и тот мгновенно замолчал. Дункан повернулся к Мейсону.

– Господа, не могли бы вы немного подождать в приемной? Мне нужно поговорить с компаньоном. Я – человек разумный, но я согласен с ним, что тысяча долларов – это слишком мало...

– Тогда нам нет смысла ждать, – перебил его Мейсон. – Я предложил вам тысячу долларов, и это моя последняя цена. Или соглашаетесь, или не соглашаетесь. Не забывайте: я могу добиться вызова вас в суд. Окажетесь в месте для дачи свидетельских показаний, и я выясню у вас все, что мне нужно, не заплатив за это ни цента. В любое время...

– Не кипятитесь, – теперь уже Дункан перебил его и говорил успокаивающим тоном, как раньше с компаньоном. – Таким образом мы ни до чего не договоримся. Это деловое предложение. Господа, выйдите в приемную и подождите несколько минут. – Он подошел к тяжелой двери, нажал на рычаг, выдвинулись все засовы и задвижки, потом открыл пружинный замок и распахнул дверь. – Чувствуйте себя как дома. Вот там лежат журналы. Не больше пяти минут.

– Хорошо, пять минут и ни секундой больше, – согласился Мейсон. – Если выйдете позже, вы нас здесь уже не застанете.

– Да убирайся ты к чертям собачьим, скупердяй. Кому ты нужен? – заорал ему в спину Гриб.

Продолжая улыбаться фальшивой улыбкой, Дункан закрыл дверь за Мейсоном и детективом. Щелкнул пружинный замок. Через полсекунды лязгнули железные засовы.

Как только они остались одни, Дрейк повернулся к Мейсону.

– Почему ты не поднял сумму до полутора тысяч, Перри? Они бы согласились. И у Гриба появилась бы возможность сохранить лицо.

– Да пошел этот Гриб к черту вместе со своим лицом. Не нравится мне этот шантажист. Продажная шкура!

– Перри, у тебя это не пройдет, – заметил Дрейк.

Мейсон ухмыльнулся и ответил:

– Пройдет. Дункан совсем не дурак. Он очень испугался, когда я заговорил про показания под присягой. Вопрос только в том, сколько времени ему потребуется, чтобы убедить Гриба согласиться... Между ними, как я понял, не все гладко.

– Но это только осложняет наше положение, – сказал Дрейк.

– Нет, Пол, упрощает, – покачал головой Мейсон.

– Каким образом?

– Их партнерство продлится не очень долго. Они постоянно ругаются. Дункан быстро соображает. Гриб заводится с пол-оборота. А теперь прикинь. Если их сотрудничеству приходит конец, то гораздо лучше иметь восемь с половиной тысяч долларов наличными, которые можно разделить, чем пытаться получить семь с половиной по долговой расписке.

– Ты прав, Перри, – согласился Дрейк. – Мне это не пришло в голову.

– А Дункану пришло, – заявил Мейсон.

С минуту они молчали. Потом в коридоре, ведущем в приемную, внезапно послышались быстрые нервные шаги. Двое мужчин слушали, как они приближались, женщина завернула за угол и вот-вот должна была появиться в приемной. В этот момент послышался лязг железных засовов с другой стороны тяжелой двери, повернулась ручка. Дверь с шумом распахнулась, и появился Дункан с долговыми расписками в руке.

– Мы согласны, – объявил он Мейсону. – Платите деньги. Только наличные.

– А что думает ваш компаньон? – спросил Мейсон.

– Платите наличные, – повторил Дункан. – Расписки у меня. Остальное вас не касается...

Распахнулась дверь в приемную из коридора. Появилась черноглазая женщина лет двадцати пяти с хорошей фигурой, одетая в сшитый на заказ костюм. Она скользнула по Мейсону и Дрейку равнодушным взглядом и повернулась к Дункану.

– Мне нужен Сэм, – сказала она.

Дункан сложил листы бумаги, которые держал в правой руке, и убрал в карман пиджака. Опять блеснули его золотые зубы, когда он растянул рот в улыбке.

– Сэм в кабинете, – сказал он.

Но сам он не сдвинулся с места, продолжая стоять в дверном проеме, загораживая вход в кабинет.

Женщина еще раз бросила быстрый оценивающий взгляд на Мейсона и Дрейка, потом шагнула вперед, оказавшись не более чем в двух футах ⁵ от Дункана, который держал правую руку на ручке приоткрытой двери.

– В чем дело? – спросила она. – Я могу войти?

Дункан перевел взгляд на Мейсона и Дрейка и стал изучающе их осматривать. Женщина проследила за его взглядом и в третий раз бросила на них взгляд. Улыбка Дункана превратилась в ухмылку.

– Конечно, пожалуйста, проходите, – предложил Дункан, не сводя взгляда с лица Дрейка. – Он широко раскрыл дверь, отступил в сторону и более громким голосом добавил: – Ничего не обсуждайте, пока я не вернусь.

Женщина вошла в кабинет, а Дункан, продолжая ухмыляться, остался в приемной и захлопнул ее у нее за спиной.

– Очень жаль, что ваш план не сработал, господа. Завтра, Мейсон, я проконсультируюсь у своего адвоката насчет того, можно ли вам что-нибудь предъявить. Может, и найдется повод для визита к окружному прокурору. А пока вы можете отдохнуть на корабле. Прекрасное место, чтобы рискнуть. Все удовольствия за ваши деньги. Не забывайте наш корабль.

– Нет, Дункан, мы ваш корабль не забудем.

– А мы не забудем вас, – заверил его Дункан и проводил их по коридору до поста охраны у двери, открывавшейся в зал. – Доброй ночи, господа. Возвращайтесь в любое время.

Дункан развернулся и пошел назад по коридору. Мейсон подхватил детектива под руку и повел к трапу, где толпились посетители казино в ожидании катера.

– Это была Сильвия Оксман? – спросил Дрейк.

– Вероятно, – ответил Мейсон. – А когда она тебя не узнала, и ты сам тупо смотрел на нее, Дункан все понял. Не забывай: предполагалось, что ты ее муж.

– Перри, мы ведь оказываемся в неприятном положении? – обеспокоенно спросил Дрейк. – Нас могут обвинить в том, что мы пытались завладеть долговыми расписками, подписанными этой женщиной, и мошеннических действиях?

– Это зависит от везения, – с мрачным видом ответил Мейсон. – Похоже, что сегодня вечером удача не на нашей стороне.

Дрейк ослабил галстук, потом запустил пальцы за ворот рубашки, провел по шее.

– Поехали отсюда. Если нас посадят, то мне точно не хочется отправляться в тюрьму в этой одежде.

---

⁵ 1 фут = 30,48 см.

Глава 4

Мейсон смотрел на Матильду Бенсон, сидевшую с другой стороны письменного стола.

– Я пригласил вас, потому что мне необходимо задать вам множество вопросов.

– А можно вначале мне самой задать вам несколько? – спросила дама.

Мейсон кивнул.

– Вы видели Гриба?

– Да.

– Вы добились каких-нибудь результатов?

– Пока нет, – покачал головой Мейсон. – Удача была не на моей стороне.

Посетительница внимательно посмотрела на адвоката.

– Как я предполагаю, алиби и объяснения – это не для вас?

Мейсон ничего не ответил.

– Вы не желаете рассказать мне, что произошло?

– Нет.

– В таком случае какой следующий шаг вы намерены предпринять? – спросила она.

– Я сделаю еще одну попытку – попробую зайти с другой стороны, – ответил Мейсон. –

Но до того, как я предприму еще какие-то шаги, мне необходимо побольше узнать об этом деле. Что, собственно, от меня требуется? Где там собака зарыта?

Миссис Бенсон открыла сумочку, достала сигарницу, выбрала сигару. Пока она отрезала кончик, Мейсон чиркнул спичкой и поднес ее к сигаре через стол. Миссис Бенсон смотрела на адвоката блестящими глазами сквозь появившиеся клубы дыма.

– Что ж, задавайте ваши вопросы, – предложила она.

– Что вам известно о Грибе?

– Не слишком много. Только то, что рассказывала моя внучка. Он жестокий и безжалостный человек. Я же вас предупреждала, что он крепкий орешек.

– Про Дункана что-то знаете?

– Сильвия говорит, что он там никто. Его не нужно брать в расчет. Способен только поддакивать.

– Я думаю, что вашу внучку одурачили, – заявил Мейсон.

– Меня это несколько не удивляет. Она слишком молода, чтобы разбираться в людях такого сорта. Она может оценить людей своего круга, понимает, когда у них вот-вот разыграются амбиции, какую линию будет гнуть человек, но авантюристы ей не по зубам.

– Ее муж хочет с ней развестись?

– Да.

– Почему?

– Почему мужчины обычно хотят развестись?

Мейсон нетерпеливо покачал головой.

– Миссис Бенсон, вам придется быть со мной откровенной. Что за всем этим кроется?

Несколько секунд она только молча курила, потом заговорила:

– Когда моей внучке исполнится двадцать шесть лет, а это произойдет в следующем году, она получит половину наследства, которое сейчас находится в доверительном управлении. Вторую половину наследует ее дочь Вирджиния, которой шесть лет, – если только суд не решит, что Сильвия – плохая мать и ей нельзя поручать воспитание Вирджинии. В таком случае все наследует Вирджиния.

– И при таком положении вещей она подписала долговые расписки? Отдала их содержателям игорного дома?

Матильда Бенсон кивнула.

– Сильвия всю жизнь делала только то, что хотела. Именно поэтому наследство было оставлено не прямо ей, а передано в доверительное управление, и его получение сопряжено с выполнением определенных условий.

– И теперь ее муж пытается найти доказательства, которые помогут ему начать бракоразводный процесс и лишить Сильвию ее доли наследства?

– Да.

– И какой в этом скрытый смысл?

– В таком случае его дочь получает в два раза больше денег, а он в свою очередь сможет распоряжаться этими деньгами. Если он узнает о существовании долговых расписок, он их раздобудет и использует, чтобы показать: Сильвии нельзя доверять деньги. Конечно, у него уже есть и другие доказательства. Для него важнее не сам бракоразводный процесс, а доказательство неспособности Сильвии разумно распоряжаться деньгами. Вам придется действовать быстро. Я хочу получить эти долговые расписки до того, как Сэм Гриб осознает, насколько они важны.

– Думаю, что Гриб это уже знает, – заметил Мейсон.

– В таком случае мы проиграли, еще даже не начав игру.

– Нет, мы не проиграли, но я начинаю понимать, почему вам потребовался адвокат. Вы знаете сумму наследства?

– Полмиллиона долларов. Если Фрэнк Оксман добьется опекуна над Вирджинией и наложит лапу на эти деньги, можно считать, что ребенку подписан смертный приговор.

– Неужели так плохо? – спросил Мейсон.

– Этот человек опасен, как гремучая змея.

– Но ведь дело будет под контролем суда. Его не оставят без надзора! – воскликнул Мейсон.

– Вы просто не знаете Фрэнка Оксмана, – горько усмехнулась Матильда Бенсон. – Сильвии против него ничего не сделать. Она для него не противница. Пока я жива, буду бороться. Но мне почти семьдесят лет. Я не вечна.

– Но послушайте, суд не может лишить Сильвию права воспитывать собственного ребенка только на основании того, что она играла в азартные игры, – заметил Мейсон.

– Это не все, – с мрачным видом сообщила Матильда Бенсон. – Существуют и другие обстоятельства.

– А у самого Фрэнка Оксмана есть какие-то деньги?

– Есть немного. Хватает на рискованные предприятия.

– Какого рода «рискованные предприятия»?

– Он играет на бирже. Это ведь считается respectable. Сильвия играет в рулетку, а это уже считается аморальным. Меня тошнит от этой публики. Какие лицемеры!

– Я пытаюсь выяснить, откуда Фрэнк Оксман возьмет деньги для выкупа этих долговых расписок.

– Не беспокойтесь. Найдет.

– Каким образом?

– Есть тут одна шайка, которая готова давать деньги как раз на подобные дела, – сообщила миссис Бенсон. – Фрэнк время от времени организует для них боксерские поединки или лошадиные бега, или еще что-то в этом роде с определенным результатом. В таких случаях ему всегда удается найти необходимую сумму.

– Сильвия выкупит эти долговые расписки, если получит наследство?

– Конечно.

– Независимо от того, у кого они будут?

Матильда Бенсон кивнула.

– Было бы лучше, если бы она не стала этого делать, – заметил Мейсон.

– Что вы имеете в виду?

– Если Фрэнк Оксман собирается покупать эти долговые расписки, ему придется платить за них наличными. Причем заплатить и номинальную стоимость, и проценты. Если он решит занимать деньги, он будет вынужден предложить эти долговые расписки в качестве дополнительного обеспечения долга. Если люди, дающие ему деньги в долг, посчитают, что обеспечение долга не является надежным, они откажутся давать ему деньги.

– Нет, это не сработает, – она медленно покачала головой. – Сильвия всегда держит слово.

– У меня появилась идея, – объявил Мейсон. – Не знаю, насколько хорошая, но думаю, что она может сработать. Судя по тому, что я видел вчера вечером, Гриб и Дункан не очень ладят друг с другом. Я думаю, эти трения между ними можно усилить, причем в такой степени, что один из компаньонов подаст на второго в суд. И это будет канцлерский суд⁶. Суд не станет рассматривать игорное заведение как имущество, из которого могут взыскиваться долги в рамках принципов справедливости. Но в этом плавучем казино вложили много денег в мебель и оборудование. Вероятно, сам корабль находится в аренде у партнерства. Поэтому если я доведу дело до драки между ними, и один пойдет в суд с требованием обязать второго закрыть партнерство, они не смогут никому передать эти долговые расписки. Если я укажу федеральному суду, что эти расписки были выданы в погашение карточного или любого игорного долга, то суд не станет рассматривать их как часть имущества компаньонов.

Миссис Бенсон склонилась к Мейсону через стол.

– Послушайте, я не хочу, чтобы меня грабили два мошенника и авантюриста. Но если вам удастся провернуть что-то подобное, действуйте. Я оплачу любые расходы.

– В таком случае у меня возникает естественный вопрос, – снова заговорил Мейсон. – Почему вам так необходимы сами расписки? Вы можете дать Сильвии деньги, чтобы она их сама выкупила. И результат будет точно таким же – она их выкупит или вы их ей вручите. И если она будет выкупать их сама, ей не придется платить ничего сверху. Поэтому...

Дверь в кабинет тихонечко приоткрылась, и Делла Стрит сообщила тихим голосом:

– В приемной сидит Чарльз Дункан, шеф. Говорит, что хочет видеть тебя лично, и дело очень важное.

Матильда Бенсон многозначительно посмотрела на Мейсона своими серыми глазами.

– Это означает, что они уже связались с Фрэнком Оксманом, и Дункан пытается выяснить, кто даст больше. Аукцион решил устроить!

Мейсон покачал головой и нахмурил лоб, потому что оказался в недоумении.

– Не думаю. Я приставил детективов к Оксману, Дункану и Грибу. Определенно это не тот вопрос, который они стали бы обсуждать по телефону, а лично они пока не встречались – или я уже знал бы об этом.

– Зачем он тогда сюда явился?

– Лучше всего это можно выяснить, поговорив с ним лично, – заметил Мейсон.

Матильда Бенсон кивнула. Адвокат повернулся к секретарше.

– Делла, проводи миссис Бенсон в библиотеку и приглашай мистера Дункана. Миссис Бенсон, вы знакомы с Дунканом?

– Нет. Он никогда в жизни меня не видел.

– Хорошо. Подождите, пожалуйста, в библиотеке. Я думаю, что Дункан сделает мне какое-то предложение. И оно может оказаться интересным.

– Вот сюда проходите, пожалуйста, – Делла Стрит проводила Матильду Бенсон в библиотеку, а после этого привела Чарли Дункана в личный кабинет Мейсона.

---

⁶ Канцлерский суд, или суд справедливости уполномочен применять принципы справедливости, а не принципы права к рассматриваемым им делам. Например, федеральный суд США действует как «суд справедливости» при рассмотрении дел о банкротстве.

На лице Дункана висела обычная приветливая улыбка, поблескивали золотые зубы на верхней челюсти.

– Никаких обид после вчерашнего? – спросил он.

– Никаких, – заверил его Мейсон.

– Вы очень хитро вели игру, – продолжал Дункан. – Если бы удача не повернулась против вас, то вы бы обвели нас вокруг пальца.

Мейсон ничего не ответил.

– Ну, не получается всегда выигрывать.

Мейсон кивнул на кресло, предназначенное для клиентов.

– Присаживайтесь.

Дункан достал сигарницу из кармана и предложил сигару Мейсону.

– Спасибо, но я курю только сигареты, – ответил Мейсон.

Дункан фыркнул и показал на обтянутую кожей сигарницу, которую Матильда Бенсон забыла на столе.

– Похоже, кто-то из клиентов забыл тут у вас свои сигары.

Мейсон нахмурился.

– Это мой помощник, – сказал он, нажал на кнопку вызова Деллы Стрит, вручил ей кожаную сигарницу и сказал: – Отнеси ее Джексону. Скажи ему, что он ее забыл у меня на столе.

Делла понимающе кивнула с веселым огоньком в глазах.

– Хорошо, – сказала она тихим голосом. – Джексон их, вероятно, уже ищет.

Делла Стрит забрала сигарницу и вышла из кабинета. Дункан ухмыльнулся.

– Так значит бабушка – ваша клиентка, да? – спросил он.

Мейсон вопросительно приподнял брови. Дункан рассмеялся.

– Не считайте нас круглыми дураками, Мейсон, хотя прошлым вечером мы и могли вам такими показаться. Естественно, мы попытались определить, каким образом вы вписываетесь в эту картину. Вы, разумеется, не представляете Оксмана, тогда вы не стали бы устраивать такое представление. Вы определенно не представляете Сильвию. Но у Сильвии есть бабушка, курящая сигары. А это была женская сигарница.

– Это вопрос или утверждение? – уточнил Мейсон.

– Утверждение.

– Спасибо за информацию, – поблагодарил Мейсон, зевая. – Вы по этому поводу пришли?

– Нет.

– Так что вы хотели со мной обсудить?

– Эти долговые расписки.

– И что с ними?

Дункан положил ногу на ногу и заговорил:

– Послушайте, Мейсон, я хочу, чтобы вы меня правильно поняли. Мне понравилось, как вы вчера вели игру. Когда мы с Сэмом стали вчера вспоминать все, что вы говорили, то поняли, что нам вас никак не прищучить. Вы ни разу не сказали, что человек с вами – Фрэнк Оксман. Вы велели ему попробовать обналичить чек, а после этого по большей части говорил один Сэм. Сам все выложил, вы ничего не утверждали. Потом мы решили, что у нас, возможно, что-то получится с чеком. Сэм помнил название банка. Мы провели небольшое расследование и поняли, что вы и тут подстраховались. Если бы нам удалось найти хоть какое-то слабое место в вашей схеме, мы бы вам спуску на дали. Но мы ничего не нашли. Это была чистая работа.

– И вы заглянули, чтобы сообщить мне об этом? – спросил Мейсон.

Дункан покачал головой.

– Нет, я заглянул, чтобы подсказать вам, как вы можете получить эти расписки.

– И как же?

– Я хочу, чтобы вы кое-что для меня сделали. Вы умны. Мне нужен ловкий адвокат.

– Я тоже хочу, чтобы вы меня правильно поняли, Дункан, – сказал Мейсон, глядя прямо в глаза владельцу игорного дома. – Да, меня интересуют эти долговые расписки. Они нужны не мне лично, а моему клиенту. Я не знаю, что у вас на уме, но предупреждаю: не говорите ничего из того, что вы хотите скрыть от моего клиента. Другими словами, мы с вами общаемся на расстоянии вытянутой руки. Если вы мне что-то скажете, это не будет считаться конфиденциальной информацией, и я могу повторить ее своему клиенту. Я могу воспользоваться тем, что вы мне скажете, и воспользуюсь, если смогу. Двух клиентов по одному делу у адвоката быть не может. Вы понимаете меня? Если со всем согласны и все равно хотите поговорить об этих долговых расписках – начинайте. Но я бы не советовал.

Опять сверкнули золотые зубы Дункана, растянувшего губы в улыбке.

– Ну, вы меня предупредили, – заявил он, легко взмахнув рукой, в которой держал сигару. Мейсон сидел молча и ждал.

– Послушайте, я играю всю жизнь. Рискую, спекулирую, иду на авантюры. И хочу рискнуть с вами. У меня есть для вас предложение, которое, как я думаю, вас заинтересует.

– Я еще раз повторяю вам, Дункан: я не занимаюсь адвокатской практикой, потому что это полезно для здоровья, – снова заговорил Мейсон. – Если я что-то делаю, то только потому, что мне за это платит клиент. Это означает, что меня уже нанял человек, интересы которого вступают в противоречие с вашими. Если вы мне ничего не скажете, вам потом не придется сожалеть, что сказали.

– Вы говорите, как истинный джентльмен, – заметил Дункан.

– Нет, я говорю, как адвокат, – поправил его Мейсон.

– Хорошо, вы мне это сказали, и не один раз, а два. Если я суну голову в петлю, то умирать мне. Я сам вырою себе яму, так?

– Так, – подтвердил Мейсон.

– А теперь давайте вы меня немного послушаете. Мне нужен умный и ловкий адвокат. Мне нужны вы. Вас наняли для получения этих долговых расписок. И в настоящее время вас из моих дел интересуют только они. Хорошо, я обеспечу вам получение этих долговых расписок. Я их вам передам. В ответ я хочу, чтобы вы кое-что сделали для меня. Я хочу избавиться от Сэма. С ним трудно работать. Он слишком много о себе возомнил. Считает, что командует парадом. Мне это не нравится. Скажите мне, правда ли, что если партнерство заключается на неопределенный срок, то каждый компаньон может расторгнуть договор в любое время, когда захочет?

– Все верно. Именно так гласит закон, – подтвердил Мейсон. – И что?

– Я хочу прекратить партнерство.

– Для этого вам не нужен умный и ловкий адвокат, – заметил Мейсон.

– Мне нужен умный и ловкий адвокат, чтобы сделать это так, как хочу я.

– А разве у вас там плохо идут дела?

– Я говорю про бизнес, который ведется из конторы на территории штата. На земле, не в море.

– Как только вы расторгнете партнерство, этот бизнес накроется медным тазом, – сказал Мейсон.

– Нет, не накроется, – покачал головой Дункан. – Давайте я вам кое-что расскажу. Я сам не дурак. У Гриба имелись кое-какие деньги, при этом он очень высокого мнения о себе. Он захотел открыть плавающее казино, но не так-то просто найти корабль, который можно превратить в игорное заведение. А у меня как раз был приятель с подходящим судном. Этот человек не знал Гриба. Он знал меня. Он сдал нам судно в аренду, но в договоре аренды есть пункт: как только Гриб и Дункан расторгают партнерство, действие договора аренды автоматически прекращается.

– И что же? – спросил Мейсон, глядя прямо в глаза Дункану.

– Я собираюсь прекратить наше партнерство, – заявил Дункан. – Таким образом прекратится действие договора аренды. Бизнесу конец. Какой бизнес, если нет места, где его вести? Мебель и оборудование уйдут с молотка. А поскольку потребуются срочно освободить судно, за них можно будет получить только десятую часть стоимости. Я добьюсь распродажи всего имущества и выкуплю его через подставное лицо. Через десять минут после того, как я получу права на все имущество, владелец корабля заключит со мной новый договор аренды. Это покажет мистеру Грибу, какой он умный и ловкий. Он ведь с таким важным видом ходит по кораблю, будто он там царь и бог. Он мне указывает, что я могу делать, а что не могу, пытается отдавать мне приказы, командовать мной, отменяет мои указания, третирует сотрудников. В общем – заноза в заднице.

Дункан немного передохнул и продолжил говорить:

– Я хочу, чтобы вы представляли мои интересы в этом деле. Долговые расписки являются частью активов партнерства. Все активы партнерства получу я. Я передам вам эти долговые расписки в качестве вашего гонорара. Мне плевать на то, что вы потом будете с ними делать. Можете брать за них больше номинала – столько, сколько хотите. Я не знал, что они интересуют бабушку, но если интересуют, то у вас с одной стороны она, а с другой – Фрэнк Оксман. Вы можете поднимать цену, а потом продать их тому, кто больше даст.

– Я не веду дела таким образом, – заявил Мейсон.

– Меня совершенно не интересует, как именно вы их ведете, – ответил Дункан. – Вы свое дело знаете, а я знаю, как заниматься тем, чем занимаюсь я. Вы знаете, что я хочу. Вы знаете, что получите. Так что, по рукам или нет?

– Нет, – без колебаний ответил Мейсон.

– Почему?

– Мне не нравится, как вы собираетесь поступить, Дункан. Я не хочу вас представлять. Я представляю другого человека, интересы которого идут вразрез с вашими. Я не сражаюсь на два фронта.

– Подумайте еще раз, Мейсон, – дружелюбно сказал Дункан. – Я даю вам возможность получить эти долговые расписки. Это единственная возможность для вас. Вы показали, что они вам нужны. Если вы не станете играть вместе со мной, то я стравлю двух претендентов на эти расписки: с одной стороны бабушка, с другой – Фрэнк Оксман, а между ними еще окажется и Сильвия. Долговые расписки получит тот, кто больше даст. Оксману они нужны в качестве доказательств, бабушке – чтобы они не всплыли в суде. Мне плевать, кому они достанутся. Мне нужны только деньги.

Мейсон покачал головой.

Дункан встал с кресла.

– Подумать только: я считал вас сообразительным. Ну и дурак же я! – воскликнул Дункан. – Как отсюда выйти?

– Эта дверь ведет прямо в коридор.

Дункан пересек кабинет, резко распахнул дверь, а потом с силой захлопнул, когда вылетел в коридор.

Мейсон снял телефонную трубку и попросил Герти на коммутаторе:

– Позвони в нашу библиотеку. Передай Делле, чтобы привела миссис Бенсон ко мне в кабинет. И сразу же соедини меня с Полом Дрейком.

Он опустил трубку на стоявший у него на письменном столе телефон и в задумчивости уставился на пресс-папье рядом с ним. Как раз когда открылась дверь, ведущая в библиотеку, на столе у Мейсона зазвонил телефон, он снова снял трубку и услышал голос Пола Дрейка.

– Привет, Перри. Что случилось?

– Дункан только что вышел из моего кабинета, – сообщил Мейсон.

– Ничего нового ты мне не сообщил, Перри. Двое моих сотрудников следят за ним с той самой минуты, как он ступил на берег.

– Я хочу знать, куда он пойдет и вообще что будет делать, – сказал Мейсон. – Ни в коем случае не упускайте его из вида – что бы ни произошло. При необходимости пошли еще людей следить за ним.

– Не беспокойся. Мои сотрудники свое дело знают. Ему не отделаться от тех двоих, которые сейчас за ним следят, – заверил его Дрейк.

– Я просто хотел удостовериться, потому что он очень важен для нашего дела, – пояснил Мейсон. – Я потом тебе все подробно расскажу. – Мейсон положил трубку на место и улыбнулся Матильде Бенсон. – Наконец удача начала поворачиваться к нам лицом.

– И каким образом? – спросила она.

– Дункан держит Сэма Гриба за лоха и хочет его надуть, – пояснил Мейсон. – Прямо сейчас он готов порвать с ним отношения. Он получил деньги Гриба для организации бизнеса, а теперь хочет сам все прибрать к рукам. Если козырные карты окажутся на руках у Дункана, он не преминет ими воспользоваться.

Матильда Бенсон расслабилась и поудобнее устроилась в большом кожаном кресле.

– Я думала, что Дункан там только на подхвате. Делает то, что ему велено.

– Вы ошиблись. Он умен и хитер.

– А у него может получиться задуманное? – спросила Матильда Бенсон.

– Да, думаю, что может, – медленно произнес Мейсон. – Я считаю, что Гриб у него на крючке. Гриб каким-то образом хотел его подставить, но Дункан вывернулся, а при оформлении договора аренды на корабль ему удалось включить в него пункт, который станет для него козырной картой. И теперь Дункан готов избавиться от Гриба. Это дело о двух мошенниках, которые пытаются перехитрить друг друга, причем у Дункана в этой игре больше козырей.

– Почему Дункан вам все это рассказал?

– Он хотел, чтобы я стал его адвокатом.

– Почему вы? Я хотела сказать, что он же знает, как вы настроены. Вы же только вчера...

– Он приготовил приманку, – пояснил Мейсон. – Предложил долговые расписки в качестве гонорара.

– А он имел право это делать?

– Вероятно, да.

– Вы отказались?

– Да.

– Почему?

– Потому что, во-первых, мне не нравится Дункан. Во-вторых, мне вообще не нравятся дела такого рода. В-третьих, нам с вами это не нужно делать. Они играют нам на руку. Ведь мой отказ совсем не означает, что Дункан бросит свою затею. Он готов действовать прямо сейчас. Он найдет другого адвоката. Это будет как гром среди ясного неба для Гриба. Дункан расторгнет партнерство и потребует назначить управляющего имуществом, которое является предметом спора. Суд издаст приказ, в соответствии с которым Грибу придется предстать перед судом и объяснить, почему не следует назначать управляющего для раздела имущества. Вероятно, приказ суда вручат Грибу сегодня вечером. Я отправлюсь в это плавучее казино, чтобы находиться там, когда все это будет происходить. Там начнется скандал, а то, что я скажу, еще только ухудшит, а не облегчит дело. К тому времени, как все закончится, долговые расписки будут у меня.

Матильда Бенсон встала, затушила сигару в пепельнице, стоявшей на столе, и улыбнулась Мейсону.

– Мне очень нравятся ваши методы работы, мистер Мейсон. Я полностью вам доверяю в этом деле.

После ее ухода к Мейсону подошла Делла Стрит, встала сбоку и легко опустила руку на его левое плечо.

– Послушай меня, шеф. Мне бы очень не хотелось, чтобы ты это делал, – заявила она.

– Делал что?

– Ездил сегодня вечером в этот плавучий игорный дом.

– Почему?

– Ничего хорошего там ждать не приходится. Возникнут проблемы. А это очень опасные типы.

– Я тоже могу быть опасным, когда нужно, – заметил Мейсон.

– Но действовать-то тебе придется на их корабле. Ты окажешься вне юрисдикции штата. Законы штата там не действуют. Ты окажешься в окружении их людей, которые будут делать то, что им скажут.

– Они оба – крысы, – сказал Мейсон. – Мне они оба не нравятся. На Гриба я особенно зол. Я получу огромное удовольствие, поставив Гриба на место и показав Дункану, что он переоценил себя.

– И что они тогда сделают? – спросила Делла Стрит.

– Когда я с ними закончу, они отдадут мне эти долговые расписки по номинальной стоимости или, может, придется заплатить за них несколько сотен долларов сверху.

Делла Стрит улыбнулась адвокату, глядя на него сверху вниз. Он обнял ее за талию и притянул к себе.

– Самое главное – это всегда оставаться оптимистами, – сказала она.

Глава 5

Перри Мейсон стоял в телефонной будке в аптеке ⁷ на набережной, капли дождя блестяли на поднятом воротнике его серого плаща. Коричневая фетровая шляпа тоже промокла. Время от времени он резко поднимал левую руку, чтобы взглянуть на часы. Внезапно в будке зазвонил телефон, нарушая тишину. Мейсон практически сразу же схватил трубку.

– Будьте добры мистера Перри Мейсона, – прозвучал в трубке женский голос.

– Мейсон у аппарата.

– Пожалуйста, говорите.

Мейсон услышал голос Дрейка:

– Все в порядке, Перри. Дункан начал процесс. Уже подготовлено извещение ответчика о предъявленном ему иске и приказ о представлении обоснования ⁸. Прямо сейчас он находится на пути к прибрежной зоне вместе с заместителем маршала ⁹, который и должен вручить эти документы. Думаю, они сразу же направятся в плавучее казино.

– Спасибо, Пол, – поблагодарил Мейсон. – Когда твои сотрудники, которые следят за Дунканом, позвонят в следующий раз, скажи им, чтобы остались на причале. Не нужно подниматься на корабль.

– Хорошо, – ответил детектив. – Да, вот еще что, Перри. В сторону набережной двигается Фрэнк Оксман. Звонил мой сотрудник, который за ним следит.

– Давно?

– Примерно полчаса назад.

– Значит, Оксман поднимется на корабль раньше Дункана?

– Похоже на то.

– Это может осложнить дело, – заметил Мейсон. – Очевидно, Гриб...

– погоди минутку. И это еще не все. Сильвия Оксман куда-то запропастилась, и мы никак не можем напасть на ее след. Я отправил людей следить за ее квартирой, а одному сотруднику на всякий случай поручил проследить за ее горничной. Горничная совсем недавно вышла из дома с одной из шуб Сильвии. Мой сотрудник направился за ней, считая это самым обычным, скучным заданием. Но ему повезло. Горничная вывела его на Сильвию, и, как только ему представилась возможность, он позвонил мне и спросил, какие будут дальнейшие указания. Конечно, я велел ему забыть про горничную и следить за Сильвией.

– Ты уже знаешь, куда она направляется? – уточнил Мейсон. – Здесь стоит туман и чертовски сыро и холодно, Пол, поэтому вполне возможно, что шуба означает как раз ее намерение отправиться в плавучее казино.

– Да, я тоже так думаю, Перри, – сказал Дрейк. – Но тут есть еще один момент. Странное совпадение. Мне пришлось подключить к этому делу большое количество людей, и у меня просто не было времени тщательно их всех проверить. Я только что выяснил, что детектив, который следит за Сильвией, лично знает Дункана и Гриба. Это имеет значение?

– Может иметь. А они знают, что он детектив?

– Нет, не думаю. Из того, что мне удалось узнать, получается, что этот человек (его фамилия Белгрейд) был партнером Дункана и Гриба. Не могу точно сказать, какие у них там были отношения, но они его вышвырнули. Я думаю, что он потерял на этом деле несколько тысяч

---

⁷ В подобной аптеке в США можно купить не только лекарства, но и кофе, печенье, мороженое, журналы, косметику и т. п.

⁸ Приказ о представлении обоснования – приказ суда ответчику (то есть Грибу) изложить причины того, почему не следует удовлетворить ходатайство противной стороны (то есть Дункана).

⁹ Маршал – федеральный чиновник, который поддерживает закон и порядок на территории округа. Служба федеральных маршалов – старейшая правоохранительная организация в США. Поскольку корабль стоит за пределами штата, герои обращаются к федеральным органам.

долларов. Это были все его накопления, и ему пришлось идти устраиваться на работу. Он раньше трудился детективом и поэтому пришел ко мне предложить свои услуги, мне он понравился, и я решил попробовать его в деле. Он прошел испытание, поэтому я продолжаю давать ему небольшие задания.

– В таком случае, Пол, я думаю, что ему не стоит подниматься на борт. Это может осложнить дело.

– Я так и подумал, – ответил Дрейк. – Конечно, слежка за горничной была простым рутинным заданием, но после того как Белгрейд нашел Сильвию, я вспомнил, что он был как-то связан с владельцами плавучего казино. Поэтому я заглянул в его личное дело. Кстати, Перри, он говорит, что Дункан опаснее Гриба, негодяй, каких мало, и оба они – пара мошенников, которые только и думают, как кого-нибудь обдурить.

– В таком случае постарайся побыстрее снять его с задания – пока он не поднялся на борт корабля.

– Да, я прямо сейчас пошлю на причал другого сотрудника, чтобы сменить Белгрейда, – сообщил Дрейк. – Его фамилия Стейплз. Ты его, вероятно, помнишь. Он работал по делу Далтона. Конечно, я не знаю точно, на корабль ли направляется Сильвия. Если да, то Стейплз сменит Белгрейда и продолжит за ней слежку.

– Хорошо, – сказал Мейсон. – Еще что-нибудь?

– Это все, Перри. Но послушай меня. Мне не нравится, какой оборот принимает дело. Ты играешь с огнем. От этих мошенников не следует ждать ничего хорошего. Если Гриб решит, что это ты надумил Дункана действовать таким образом, то там будет очень жарко. Когда ты поднимешься на борт, ты окажешься вне юрисдикции штата, полицию не вызвать. А в команде на этом плавучем казино – очень крепкие ребята.

– Не беспокойся, Пол. Со мной все будет в порядке, – сказал ему Мейсон.

– Ну что ж, твое дело, – ответил Дрейк. – Учти: если Сильвия Оксман поднимется на борт плавучего казино, Стейплз пойдет за ней и продолжит слежку. Стейплз тебя знает. Если у тебя возникнут проблемы, можешь на него рассчитывать. Он возьмет с собой пистолет тридцать восьмого калибра, и он прекрасно умеет с ним обращаться. Если дойдет до выяснения отношений, он тебя поддержит.

Мейсон рассмеялся в трубку.

– Ты слишком много беспокоишься, Пол, – сказал он.

– Будь осторожен, Перри.

– Буду, – ответил адвокат и повесил трубку.

Когда он выходил из телефонной будки, а потом из аптеки на набережную, лицо его было мрачным и казалось высеченным из гранита. Он прошел к своей машине. Густой белый туман висел надо всей прибрежной зоной и приглушал звуки. Фонари словно накрыло одеялом, вокруг каждого источника света образовалась красноватая круглая аура. Мейсон ехал медленно, монотонно работали дворники на ветровом стекле. Добравшись до лучше освещенного делового квартала, Мейсон немного увеличил скорость, добрался до причала, от которого к плавучему казино ходили скоростные катера, припарковал машину и прошел по хорошо освещенной дорожке между торговыми ларьками.

Здесь яркие огни пронзали туман, и казалось, что он рассеялся. Но стоило поднять голову вверх, как сразу же становилось видно, что в нескольких футах над крышами ларьков туман висит как плотная занавеска, на которой отражается малиновый свет, идущий снизу.

На ступенях, ведущих к месту посадки на катер, мужчина продавал билеты. Катер покачивался на волнах и ждал пассажиров.

– Вот возьмите, – протянул он билет Мейсону. – У нас здесь постоянно курсируют три катера. Отправляетесь в круиз в открытое море. За пределы двенадцатимильной зоны. Кто следующий?

Мейсон взял билет, спустился по скользким ступеням, держась рукой в перчатке за веревочные поручни. За ним шли двое мужчин. Потом Мейсон услышал слова билетера:

– Так, в этом катере все места заняты. Через несколько минут придет следующий.

Вода казалась черной, как нефть. Блестящая поверхность оставалась почти неподвижной, пока катер только покачивался у берега, ожидая пассажиров. С причала на воду капали капли, звуки приглушал туман. Слышались только легкие удары волн о сваи причала да шум двигателя, который на катере не выключали во время стоянки.

Мейсон устроился на заднем сиденье. Отвязали веревку и бросили в катер, она упала на дно с глухим звуком. Взревел мотор. На лицо Мейсона падали капли, влагой пропитывалась вся одежда. Огни торговых точек виднелись еще несколько минут, потом слились в единое световое пятно. Затем туман проглотил и его. Катер постоянно подавал предупредительный звуковой сигнал – работал туманный горн с газовым баллоном, когда катер с шипением прорезал тьму. Красные и зеленые огни катера прорезали туман, отражались в нем – и получался туман с цветными пятнами.

К тому времени, как катер встал у борта плавучего казино, Мейсон промок и замерз. Толпа, выходящая из катера, на этот раз не демонстрировала той веселости и оживления, которые Мейсон наблюдал во время своего предыдущего визита. Люди поднимались по качающейся лестнице, по большей части молча. Это была группа людей в черном с суровыми лицами, которые в самое ближайшее время сгрудятся у бара, чтобы попробовать согреться.

Наверху, у спуска вниз к месту посадки на катер, ждало человек шесть, желавших вернуться на берег. Мейсон прошел по палубе к входу в бар и услышал, как двигатель катера снова завелся, нарушая тишину ночи. Вылетели выхлопные газы, и катер понесся назад к суше. Мейсон заказал коктейль «Том и Джерри»¹⁰ и стал неторопливо его потягивать, согреваясь изнутри. В помещении было тепло, и это тоже помогало согреться, да и сияющие огни, ярко освещавшие бар, поднимали настроение. Мейсон осмотрел шляпу и плащ, услышал шум двигателя еще одного катера – тот причалил и вскоре снова отошел от борта плавучего казино.

Мейсон неторопливо вышел в игровой зал и повернулся к коридору, который вел к кабинету Гриба. В зале находилось от восьмидесяти до ста игроков, собравшихся за разными игровыми столами. Охранника в форме перед дверью в коридор на этот раз не оказалось, поэтому о прибытии Мейсона никто не мог объявить. Он пошел по деревянному полу, его шаги отдавались эхом, потом адвокат завернул в другую часть коридора под прямым углом и толкнул дверь в приемную.

Вначале Мейсону показалось, что в приемной никого нет. Затем он заметил женщину в дальнем от двери углу. Она была одета в синий костюм и оранжевую блузку, казавшуюся ярким пятном на фоне строгого темного костюма. Ее лицо скрывалось за раскрытым журналом, который она читала. Из-под юбки выглядывала стройная ножка, которая привлекла внимание Мейсона. Женщина явно была увлечена чтением и не подняла голову, когда в приемную вошел адвокат. У нее на коленях лежала синяя кожаная сумочка.

Мейсон подошел к двери, ведущей в кабинет Гриба, и постучал. Ответа не последовало. Женщина в дальнем углу приемной оторвала взгляд от журнала.

– Думаю, там никого нет. Я стучала несколько раз. Безрезультатно.

Мейсон посмотрел на полоску света, пробивавшуюся из-под двери.

– Дверь не заперта, – заметил он. – Мне казалось, что они всегда ее запирают.

Женщина ничего не ответила. Мейсон пересек приемную и устроился в кресле в нескольких футах от нее, потом стал рассматривать ее профиль. И только теперь он ее узнал, как женщину, которую видел во время своего предыдущего посещения этого плавучего казино. Это была Сильвия Оксман, чье появление в неудачное время сорвало его планы.

---

¹⁰ Коктейль «Том и Джерри» – горячий пунш с пряностями.

Мгновение Мейсон рассматривал носок своего ботинка, хмурился и сосредоточенно размышлял, потом повернулся к ней.

– Простите, у вас назначена встреча с мистером Грибом? – спросил адвокат.

– Нет, встреча не назначена. Я просто хочу с ним поговорить, – ответила она.

– А у меня с ним назначена встреча и как раз на это время, – объявил Мейсон. – Мне очень не хочется доставлять вам неудобства, но для меня важно встретиться с ним, как только он вернется. Дело займет минут двадцать. Может, у вас есть еще какие-то дела, и вам будет удобнее сейчас уйти и вернуться позднее.

Она быстро встала.

– Спасибо, что предупредили.

Мейсону показалось, что он услышал облегчение в ее голосе, – словно он сказал именно то, на что она надеялась и что ждала.

– Простите, но я никак не могу отложить встречу и пропустить вас вперед, – сказал Мейсон, мило улыбаясь. – Думаю, что подожду его в кабинете.

Мейсон толкнул тяжелую дверь. В это мгновение Сильвия Оксман бросила журнал на стол и направилась к выходу в коридор.

Мертвый Сэм Гриб сидел в вертящемся кресле, навалившись на огромный письменный стол. Одно плечо было прижато к столу, голова вывернута под неестественным углом. В левом виске зияла дырка от пули, вокруг запеклась кровь. Свет от затененной абажуром лампы падал на его побелевшее лицо и отражался от открытых остекленевших глаз, смотревших в никуда. Блестели и переливались бриллианты на его правой руке, левая рука находилась под столом, вне поля зрения.

Мейсон резко развернулся к приемной. Сильвия Оксман как раз шагнула в коридор.

– Сильвия! – резко крикнул он.

Она дернулась, услышав его голос, и неуверенно замерла на пороге, затем повернулась и посмотрела на него горящими темными глазами, в которых плескались эмоции.

– Подойдите сюда, – приказал Мейсон.

– Кто вы такой? – спросила она. – Что вы хотите? Как вы смеете так со мной разговаривать и...

Мейсон в три прыжка оказался рядом с ней и сжал сильными пальцами ее левую руку чуть выше локтя.

– Взгляните, – приказал он.

Мгновение она колебалась, потом попробовала высвободиться. Мейсон быстро ее развернул и подтолкнул к открытой двери в кабинет. Она в негодовании повернулась к нему.

– Да как вы смеете...

Сильвия Оксман резко запнулась при виде навалившейся на стол фигуры, потом открыла рот, готовясь закричать. Мейсон зажал его ладонью.

– Поосторожнее, – предупредил он.

Адвокат дождался, пока женщина немного придет в себя, затем опустил руку и спросил:

– Сколько времени вы сидели в приемной до моего прихода?

– Минуту или две, – ответила она тихим, едва слышным голосом, потом резко вдохнула воздух. Она смотрела на него безумными испуганными глазами, потом как замороженная снова повернулась к письменному столу, словно ее туда тянула какая-то невидимая сила, сопротивляться которой она не могла.

– Вы можете это доказать?

– Что вы имеете в виду?

– Кто-то видел, как вы сюда заходили?

– Не знаю. Не думаю, что кто-то видел. Не могу сказать... Кто... кто вы такой? Я и раньше вас здесь видела. Вы знаете, как меня зовут.

Мейсон кивнул и представился:

– Моя фамилия Мейсон. Я адвокат. А теперь прекратите это представление. Или это сделали вы, или...

Он загнулся, когда его взгляд остановился на нескольких продолговатых листах бумаги, лежавших на ежедневнике. Он протянул руку и осторожно поднял их.

– Мои долговые расписки! – Сильвия Оксман чуть не задохнулась от волнения. – Я пришла, чтобы за них заплатить.

– Семь с половиной тысяч долларов. Правильно? – спросил Мейсон.

– Да.

– Вы хотели передать Грибу деньги за них?

– Да.

– Именно поэтому вы сюда приехали сегодня вечером?

– Да.

– Хорошо, давайте взглянем на деньги, – с мрачным видом предложил Мейсон.

– Какие деньги?

– Хватит тянуть время! На семь с половиной тысяч баксов, которые вы собирались отдать Грибу в обмен на долговые расписки.

– С какой стати мне их вам показывать?

Мейсон потянулся к ее сумочке. Сильвия отпрыгнула назад, глядя на него широко раскрытыми испуганными глазами. Он не успел схватить сумочку.

– Семи с половиной тысяч долларов у вас нет, – объявил Мейсон.

Сильвия ничего не ответила. Она дышала отрывисто и часто, ноздри раздувались.

– Это вы его убили? – спросил Мейсон.

– Нет... конечно, нет... Я вообще не знала, что он здесь.

– А вы знаете, кто его убил?

Она покачала головой.

– Послушайте меня, – заговорил Мейсон. – Я попробую вам помочь. Уходите и постарайтесь, чтобы никто вас не видел, когда будете выходить из коридора. Идите к одному из рюлеточных столов и начинайте играть. Ждите меня. Я хочу с вами поговорить и услышать от вас правду. Запомните, Сильвия: никакого вранья.

Она колебалась мгновение, потом спросила:

– Почему вы это делаете для меня?

Мейсон рассмеялся с мрачным видом.

– И в самом деле, почему? Просто из-за дурацкой преданности моим клиентам. Я их защищаю, даже когда они мне врут, а врет большинство, некоторые еще пытаются обвести вокруг пальца.

Она изучающе смотрела на него темными блестящими глазами. К ней вернулась целеустремленность. Сильвия внезапно успокоилась и взяла себя в руки.

– Благодарю вас, – сказала она. – Но вообще-то я не являюсь вашей клиенткой.

– Если вы и не клиентка, то очень близки к этому. И, черт побери, я не могу поверить, что вы совершили это убийство. Но вам придется долго объясняться, прежде чем получится убедить других. А теперь уходите.

– Мои долговые расписки, – напомнила она. – Если мой муж когда-нибудь...

– Забудьте о них, – перебил Мейсон. – Для разнообразия доверьтесь мне. Я ведь вам верю.

Она мгновение задумчиво разглядывала его, потом отступила к двери, стараясь не смотреть на письменный стол.

– Эти долговые расписки... – опять открыла рот Сильвия Оксман.

– Уходите и не закрывайте дверь. Оставьте открытой, как было.

Она выскользнула за дверь, и секунду спустя в кабинете прозвенел звонок, сигнализируя, что Сильвия завернула в коридоре за угол.

Мейсон достал из кармана бумажник, отсчитал семь с половиной тысяч долларов, открыл ящик письменного стола носком ботинка и бросил в него деньги. Потом он толкнул ящик ногой, закрывая его, взял долговые расписки большим и указательным пальцами, зажег спичку и поднес ее к листам бумаги. К тому времени, как огонь добрался до его руки, расписки превратились в темные продолговатые куски, тлевшие по периметру. Огонь съедал последние части в центре.

Внезапно в тишине кабинета опять прозвенел звонок, объявляя, что кто-то приближается к нему по коридору. Через долю секунды звонок прозвучал еще раз. Значит, приближались двое.

Адвокат поспешно сжал то, что осталось от расписок, в руке, превращая эти остатки в пепел, бросил не сгоревшие уголки, за которые он их держал, в рот, быстро вышел в приемную и локтем захлопнул дверь в кабинет так, что щелкнул пружинный замок. Там он вытер почерневшие руки о брюки, опустился в кресло, открыл журнал и разворачивал жвачку, чтобы отправить пластинку в рот, когда открылась дверь в приемную. Появился Дункан в сопровождении высокого мужчины с водянистыми голубыми глазами, одетого в твидовый костюм. На плащах у обоих мужчин блестела влага.

Дункан резко остановился, уставился на Мейсона и спросил:

– Что вы здесь делаете, черт побери?

Мейсон неторопливо отправил пластинку жвачки в рот, свернул обертку в шарик, бросил его в пепельницу, сделал пару жевательных движений и только потом заговорил:

– Я жду Сэма Гриба, потому что хотел с ним поговорить. А раз уж вы здесь, я готов побеседовать с вами обоими.

– Где Сэм?

– Не знаю. Я постучал, никто не отозвался, поэтому я решил подождать. Странно, что у вас тут нет свежих журналов. Такое впечатление, что я нахожусь в приемной у стоматолога.

– Сэм у себя, – раздраженно сказал Дункан. – Должен быть у себя. Когда в зале идет игра, кто-то из нас обязательно находится в кабинете.

Мейсон пожал плечами и слегка приподнял брови, выражая легкое удивление.

– В самом деле? А из кабинета есть еще один выход?

– Нет.

– Что ж, в таком случае мы можем побеседовать с вами, пока ждем. Насколько я понимаю, вы подали иск?

– Конечно, подал, – раздраженно ответил Дункан. – Вы не единственный адвокат в стране. Если вы настолько глупы, что отказываетесь от выгодного дела, когда его вам предлагают, есть другие, не такие разборчивые.

– Не хотите ли жевательной резинки? – вежливо предложил Мейсон.

– Нет. Терпеть ее не могу.

– Ну, как хотите, – сказал Мейсон. – Теперь, когда вы обратились в суд, с вашими трудностями будет разбираться суд права справедливости, как и с вашими активами.

– И что?

– Долговые расписки являются частью ваших активов, – пояснил Мейсон. – Они были выданы в качестве погашения карточного или рулеточного долга. Ни один суд не позволит использовать себя в качестве посредника для сбора подобных долгов.

– Мы находимся в открытом море, – напомнил Дункан. – На нас не распространяется закон о запрете азартных игр.

– Может, вы и в открытом море, но ваши активы передаются на рассмотрение канцлерского суда. Суд, который при рассмотрении дел руководствуется принципами справедливости,

придерживается вполне определенного правила: все договоры и контракты, связанные с азартными играми, считаются недействительными, поскольку противоречат государственной политике, независимо от того, действует закон, запрещающий азартные игры, или нет, на какой-то территории. Эти долговые расписки сейчас не стоят и бумаги, на которой написаны. Вы перемудрили, Дункан, превратив семь с половиной тысяч долларов в макулатуру.

– Сильвия никогда не поднимет этот вопрос, – заметил Дункан.

– Его подниму я, – сказал ему Мейсон.

Дункан внимательно посмотрел на него холодными голубыми глазами.

– Значит, вот почему вы отказались вести мое дело?

– Это одна из причин, – признал Мейсон.

Дункан достал из кармана кожаный футляр с ключами и уже собрался вставить ключ в замок в двери кабинета, но вдруг повернулся к мужчине в твидовом костюме.

– Если Сэм не заперся изнутри на все задвижки, я смогу открыть дверь, – сказал он ему, потом опять обернулся к адвокату. – Сколько вы готовы предложить?

– Номинальную стоимость этих долговых расписок.

– А как насчет тысячи сверху?

– Не будет ничего сверху.

– Вы вчера предлагали! – напомнил Дункан.

– То было вчера, – ответил Мейсон. – А со вчерашнего вечера много воды утекло.

Дункан вставил ключ в замок, повернул, щелкнул пружинный замок, и Дункан распахнул дверь.

– Пожалуйста, посидите в приемной несколько минут и... Боже праведный! Что это? – закричал Дункан.

Он отскочил назад, с ужасом глядя на письменный стол, затем развернулся к Мейсону и заорал:

– Что вы тут делали? И не говорите мне, что вы не знали об этом!

Мейсон вскочил с кресла и шагнул вперед.

– О чем вы говорите, черт побери? Я же сказал вам... – Он резко запнулся.

– Ни к чему не прикасайтесь, – приказал мужчина в твидовом костюме. – Надо звонить в отдел по расследованию убийств... Боже, я даже не знаю, кто всем этим будет заниматься. Может, маршал...

– Послушайте, мы с вами пришли сюда и застали этого типа в приемной. Он тут жевал жвачку и читал журнал трехмесячной давности. Мне это кажется подозрительным, – объявил Дункан, причем говорил очень быстро. – Сэма застрелили.

– Может, самоубийство? – высказал предположение Мейсон.

– Нужно все осмотреть, тогда будет понятно, самоубийство или нет, – заявил Дункан.

– Ни к чему не прикасайтесь, – повторил мужчина в твидовом костюме.

– Не будьте идиотом! – рявкнул Дункан. – Сколько времени вы здесь находились, Мейсон?

– Точно не скажу. Четыре или пять минут.

– Слышали что-нибудь подозрительное?

Мейсон покачал головой.

Мужчина в твидовом костюме склонился над письменным столом, заглянул за него и объявил:

– Оружия нигде не видно. И вообще если это самоубийство, он выбрал странное место, чтобы выпустить пулю. Сюда неудобно стрелять.

– Посмотрите под столом, – предложил Мейсон. – Пистолет мог выпасть у него из руки.

Мужчина в твидовом костюме продолжал рассматривать тело.

– Для подобного выстрела ему потребовалось бы держать оружие в левой руке, – медленно произнес он. – Он был левшой, мистер Дункан?

Дункан стоял с широко раскрытыми голубыми глазами и приоткрытым ртом, повернувшись спиной к двери сейфового помещения. На лице застыло выражение удивления.

– Это убийство! – выдохнул он. – Ради всего святого, выключите свет. Он отражается в его глазах, у меня мурашки бегут по коже. Нервная дрожь началась! Не могу в них смотреть!

– Нельзя ничего выключать! Ни к чему не прикасайтесь! – закричал мужчина в твидовом костюме.

Мейсон стоял на пороге, как раз на границе, разделявшей приемную и кабинет, специально не заходя в помещение, где находился труп.

– Давайте все-таки удостоверимся, не валяется ли оружие где-то на полу, – предложил он. – В конце концов ведь очень важно, убийство это или самоубийство. Это большая разница. Нужно знать перед тем, как звонить в полицию. Он мог уронить пистолет...

Дункан шагнул вперед, склонился над телом, потом заглянул под письменный стол.

– Нет, никакого оружия здесь нет.

– А вам хорошо видно? – спросил мужчина в твидовом костюме. – У меня есть фонарик и...

– Конечно, хорошо! – раздраженно воскликнул Дункан. – Оружия здесь нет. Не спускайте глаз с этого господина, Перкинс. Он пытается заставить нас обоих искать оружие, хочет нас отвлечь, чтобы самому что-то проверить. Что-то он больно много говорит про оружие, которое здесь валяется.

– Следите за языком, Дункан, – зловещим тоном произнес Мейсон.

– Да, я бы на вашем месте не бросался словами, мистер Дункан, – кивнул высокий мужчина. – У вас нет никаких доказательств. Этот господин может устроить вам неприятности.

– Да пошел он к черту! – рявкнул Дункан. – Где-то здесь лежат расписки на семь с половиной тысяч долларов, и Мейсон жаждет их заполучить. Я хочу проверить сейф, а вы с него глаз не спускайте.

Дункан прошел к двери сейфового помещения, повернулся спиной к двум другим мужчинам и лицом к двери, попробовал ручку, потом начал набирать нужную комбинацию цифр.

– Мне все это не нравится, – бросил он через плечо. – Этот Мейсон – хитрый и ловкий тип, даже слишком ловкий.

– Я на вашем месте не стал бы ни к чему прикасаться, мистер Дункан, – сказал высокий мужчина. – И на вашем месте я не стал бы открывать сейф.

Дункан распрямился и повернулся к Перкинсу.

– Мне нужно найти эти долговые расписки, – с негодованием заявил он. – В конце концов мне принадлежит половина этого бизнеса.

– Все равно я не стал бы открывать сейф, – настаивал Перкинс.

– И вы оставляете массу отпечатков пальцев, Дункан, – заметил Мейсон, продолжая стоять в дверном проеме. – Полиции это не понравится.

– Вы скользкий тип, черт вас побери! – Лицо Дункана потемнело от ярости. – Вы замешаны в это дело, чистеньким не выйдете – в особенности, если пропали эти долговые расписки. Вы вполне могли все тут проверить – легко! Сэмми бы пустил вас, вы его пристрелили, а затем вышли из кабинета, закрыли дверь и устроились ждать в приемной... Перкинс, вы ведь представитель властей. Обыщите его. Давайте посмотрим, не прихватил ли он эти долговые расписки. И у него в кармане вполне может лежать орудие убийства. Нельзя позволить ему нас заболтать! Он – мастер морочить людям голову!

– Послушайте, Дункан, я не собираюсь становиться козлом отпущения в этой истории, – заметил Мейсон.

Дункан смотрел на него горящими глазами.

– Да черт вас побери! Мы приходим сюда и застаем вас сидящим рядом с убитым, и у вас еще хватает наглости говорить нам, что вы собираетесь делать, а что не собираетесь! Вас обыщут, и вы не выйдете отсюда, пока не обыщут. Вы не успеете выкинуть или спрятать ничего из того, что вы здесь прихватили. Вы знаете, и я знаю, что здесь находится то, что вы чертовски хотите заполучить.

– Значит, по-вашему, я зашел, убил Гриба, чтобы это получить, и остался? Так? – уточнил Мейсон.

– Пожалуйста, будьте осторожны, мистер Дункан, – предупредил мужчина в твидовом костюме. – Мне кажется, что он готовит для вас ловушку. Ни в чем его не обвиняйте.

– Я его не боюсь, – объявил Дункан. – Но я точно хочу узнать побольше о том, что он здесь делал, перед тем как позволить ему покинуть корабль.

– Хорошо, обыщите меня прямо сейчас, – согласился Мейсон. – Я выложу все, что есть у меня в карманах, и вы оба сможете все это посмотреть.

– Отличная мысль, – согласился мужчина в твидовом костюме. – Я хотел бы, чтобы кто-то проверил...

– Отведите его в мою спальню, – перебил Дункан. – Там, где заканчивается барная стойка, есть дверь с надписью «Посторонним вход воспрещен». Открываете ее и идете по коридору. Вторая дверь по левой стороне. Отведите его туда и ждите, пока я не приду.

– И когда вы думаете прийти? – спросил Мейсон.

– Как только здесь окажется Артур Маннинг. Это дело для Маннинга. Он у нас возглавляет службу безопасности. Он где-то в игровом зале. Попробуйте найти его, Перкинс. Вы сразу же поймете, что это он. Он в синей форме со значком «Служба безопасности».

– Вы хотите, чтобы я ходил по игровому залу вместе с этим мужчиной, пока не найду вашего начальника службы безопасности?

– Нет... Подождите. Я ему отсюда подам сигнал.

Дункан шагнул за письменный стол, нагнулся над телом Гриба, протянул руку и нажал на скрытую кнопку.

– Я не знаю, какими полномочиями наделен здесь по закону, но если я буду действовать по вашему приказу, то вся ответственность будет лежать на вас. Вы это понимаете? – спросил мужчина в твидовом костюме у Дункана.

– Конечно, – нетерпеливо бросил Дункан. – Но следите за Мейсоном. Не позволяйте ему обвести себя вокруг пальца. Не дайте ему ничего выбросить или спрятать.

– Если вы так об этом беспокоитесь, Дункан, то я требую надеть на меня наручники. Я требую справедливого отношения ко мне, – объявил Мейсон.

– Вы сами это просите? – уточнил Перкинс.

Мейсон кивнул.

Перкинс вздохнул с облегчением.

– Вы слышали, что он сказал, Дункан, – посмотрел Перкинс на владельца игорного дома.

– Конечно, слышал. Что вы уточняете по несколько раз? Надевайте на него браслеты.

Мейсон вытянул руки вперед. Перкинс застегнул наручники у него на запястьях.

– Пойдемте, – сказал он.

– Вторая дверь по левой стороне. Вначале заходите в дверь за барной стойкой с надписью «Посторонним вход воспрещен», потом ведете в мою каюту, – инструктировал Дункан.

Мужчина в твидовом костюме взял правой рукой Мейсона под левый локоть и дал указания:

– Опустите руки, тогда рукава плаща закроют наручники. Я буду придерживать вас под руку, и мы таким образом пройдем через бар, не привлекая лишнего внимания.

Мейсон продолжал невозмутимо жевать жвачку и позволил провести себя по коридору, потом через бар. Перкинс толкнул дверь с надписью «Посторонним вход воспрещен», потом

завел Мейсона в каюту Дункана. Там Перкинс плотно закрыл за ними дверь и посмотрел на адвоката.

– Вы понимаете, что я лично ничего не имею против вас.

Мейсон кивнул.

– Я просто выполняю приказы Дункана. Вся ответственность лежит на нем, если вы потом решите подать иск и требовать компенсацию.

– Я не собираюсь создавать вам проблемы, если только я из-за вас не окажусь в таком положении, что буду вынужден это сделать. У вас и так их уже достаточно. Вы и без меня вляпались, и я вам не завидую.

– Что вы имеете в виду?

– Вы оставили Дункана одного в кабинете.

– Но кто-то же должен был остаться до прибытия официальных лиц.

Мейсон пожал плечами, словно отмахиваясь от темы.

– Ваша фамилия Перкинс? – уточнил он.

– Да.

– Итак, Перкинс, Дункан хочет, чтобы вы меня обыскали, и я сам хочу, чтобы меня обыскали. Можете начать с бумажника во внутреннем кармане пиджака. Там лежат деньги, несколько визиток, водительское удостоверение и карта проживающего из многоквартирного дома, где находится моя квартира.

Перкинс достал бумажник из внутреннего кармана пиджака Мейсона, раскрыл, быстро просмотрел содержимое, затем вернул его в карман Мейсона. Он ощупал другие карманы адвоката в поисках оружия, затем вставил ключ в наручники дрожащими пальцами, повернул и сказал:

– Надеюсь, вы не сердитесь на меня, мистер Мейсон. Я...

Как только щелкнул замок наручников, и они раскрылись, заговорил Мейсон:

– Минутку, Перкинс. Давайте правильно проведем обыск. Я делаю это для собственной защиты. Обыск должен быть полным.

Мейсон подошел к туалетному столику, выложил на него все из карманов, затем расстегнул ворот рубашки.

– Что вы делаете? – спросил Перкинс.

– Раздеваюсь догола, а вы осмотрите каждый дюйм моего тела и каждый дюйм моей одежды, – ответил ему Мейсон. – Потом вам придется занять место для дачи свидетельских показаний в суде и поклясться, что я ничего не вынес из того кабинета, у меня при себе не было никакого оружия, а вы лично составили опись всего, что было при мне.

– Да, это меня вполне устраивает, – кивнул Перкинс.

Мейсон только успел снять рубашку, когда раскрылась дверь, и в каюту влетел Дункан.

– Что здесь происходит? – спросил Дункан.

– Я собираюсь получить заключение о состоянии своего здоровья, – ответил Мейсон. – Что годен для работы адвокатом.

– Ну, так далеко заходить не нужно, – примирительным тоном сказал Дункан.

– А я вот как раз хочу зайти так далеко, – заявил ему Мейсон.

– Но это просто абсурдно! Я не обвиняю вас в убийстве или ограблении, но вы адвокат, и я не знаю, что именно хочет ваша клиентка. Я подумал, что вы, возможно, подобрали в кабинете пистолет или улики, которые хотели скрыть от полиции...

– Вот именно, – кивнул Мейсон. – Поэтому мы прямо здесь и сейчас уладим этот вопрос.

– Просто обыщите его на предмет оружия, Перкинс, – велел Дункан мужчине в твидовом костюме. – Глупо снимать всю одежду.

Перкинс нахмурился.

– Совсем недавно вы хотели, чтобы я полностью его осмотрел. А теперь вы говорите...

– Неужели вы не понимаете, Перкинс? – перебил его Мейсон, расстегивая ремень и снимая брюки. – Теперь он понял, что для него было бы лучше отпустить меня, не обыскивая. Тогда если что-то пропало, это можно было бы свалить на меня. Теперь он хочет, чтобы вы провели только поверхностный осмотр, а потом он заявит, что вы не все нашли.

– Вы говорите так, будто читаете мои мысли, – саркастически заметил Дункан.

Мейсон сбросил ботинки, стянул через голову майку, снял трусы, наклонился, чтобы стянуть носки.

– Может, и читаю, – сказал он с мрачным видом. – С теперь, Перкинс, осмотрите всю мою одежду и составьте список всего, что найдете. Когда закончите осмотр моей одежды, бросьте ее мне, чтобы я мог одеться.

Дункан сунул в рот сигару, достал из кармана коробок спичек с изображением плавучего казино, уже собрался что-то сказать, но передумал. Он так и стоял, держа в руке коробок, в задумчивости пожевывая сигару и наблюдая за тем, как Перкинс осматривает вещи Мейсона и по одной бросает их назад адвокату.

Пока Мейсон одевался, Перкинс методично составлял опись вещей, которые адвокат достал из карманов и разложил на туалетном столике.

– Хватит жевать сигару, Дункан. Вы меня нервируете, – сказал Мейсон, поворачиваясь к владельцу игорного заведения. – Вы дверь в кабинет заперли?

Дункан кивнул, с отсутствующим видом достал ключ из кармана и протянул Перкинсу.

– Есть еще запасные ключи от той двери? – уточнил Мейсон.

– Только у Гриба, – ответил Дункан. – И у Артура Маннинга, который сейчас дежурит перед ней. Я приказал ему никого не пускать внутрь. Еще я велел одному из наших людей на катере позвонить в полицию, а потом доставить их сюда, чтобы они уже тут начинали расследование.

– Надеюсь, вы запретили всем, находящимся на корабле, его покидать? – уточнил Мейсон.

Дункан покачал головой.

– У меня на это нет полномочий. Гости мне тогда смогут предъявить претензии и потребовать компенсацию. Люди приезжают и уезжают, и у меня нет права... – Пока он говорил, его голос терял уверенность, стал монотонным, потом перешел в невнятное бормотание, и наконец Дункан вообще замолчал. На лице отражалось сомнение.

Перкинс поднял голову от описи, которую составлял.

– Черт побери, Дункан, никому нельзя разрешать покинуть корабль. Это не понравится полиции. Они захотят допросить всех, кто находился на борту во время убийства. Отпускать людей – это худшее, что вы можете сделать.

Пока он говорил, мужчины услышали, как набирает силу рев мотора одного из катеров. Это безошибочно свидетельствовало о том, что катера продолжают причаливать и отчаливать, как и обычно.

Дункан вышел в коридор, толкнул дверь, ведущую в бар, и позвал:

– Джимми, иди сюда.

Потом он вернулся в спальню. В это время Перкинс считал деньги у Мейсона в бумажнике.

Дункан оставил дверь открытой, и через несколько секунд в каюте появился лысый бармен в белом переднике. Улыбка, привычно игравшая на его толстых губах, мгновенно исчезла при виде трех мужчин. Лицо приняло сосредоточенное выражение, глаза смотрели внимательно и напряженно.

– Что случилось? – спросил бармен.

– У нас на борту неприятности, Джимми, – ответил Дункан.

Бармен осторожно шагнул в сторону Перкинса и Мейсона, слегка пустил левое плечо вперед, сжал правый кулак, перенес вес на пальцы ног.

– Какие неприятности? – зловеще спросил он.

– Не здесь, – поспешно сказал Дункан. – В кабинете. С Сэмом Грибом.

– Что именно? – спросил бармен, продолжая наблюдать за Мейсоном и Перкинсом.

– Его убили.

– Кто?

– Мы не знаем.

– Так, что я должен сделать с этими типами? – уточнил бармен.

– Ничего. Я хочу, чтобы ты остановил отплытие катеров к берегу, – пояснил Дункан. – Никто не должен покидать корабль до прибытия полиции.

– Вы вызвали полицию?

– Да.

Бармен медленно отвернулся от Мейсона и Перкинса и уставился на Дункана.

– Как именно мне это сделать?

– Поставь пару ребят у трапа, который ведет на посадочную платформу, и кого-то на сам плавучий причал. Чтобы никто не поднимался на борт и никто не мог покинуть корабль.

– Вы здесь все держите под контролем? – уточнил бармен.

– Да, конечно.

– Могу предложить другой вариант. Может, лучше вообще убрать трап и объявить, что нам нужно срочно его отремонтировать? Если мы попробуем остановить людей, не будем разрешать спускаться и подниматься, посыплются вопросы. Нам придется давать объяснения, начнется паника. А так сломался трап и сломался.

– Отличная мысль, Джимми, – согласился Дункан. – Я полностью полагаюсь на тебя.

– Все будет сделано, – ответил Джимми, развернулся и вышел из комнаты.

Перкинс закончил считать деньги в бумажнике у Мейсона и обратился к адвокату:

– Я сделал опись. Проверьте, пожалуйста.

– Хорошо, проверю, – ответил Мейсон, потом повернулся к Дункану. – В кабинет можно войти еще каким-то образом, а не через дверь с запорами?

– Нет.

– Вы абсолютно уверены?

– Конечно, уверен. Корабль полностью переоборудован внутри в соответствии с нашими требованиями. Это был рыболовный баркас, а владелец специально для нас переделал его в плавучее казино. Мы сами купили столы и другое игорное оборудование, но все остальное делал он. Мы спланировали тот кабинет таким образом, чтобы люди не могли в него врываться из двух или трех дверей. Туда можно попасть только через одну-единственную дверь, а к ней подойти из приемной. И в приемную только одна дорога – по тому коридору, который поворачивает под прямым углом. Мы предполагали, что у нас могут возникнуть проблемы с ребятами с других плавучих казино. Мы просто не знали! Но мы это учли при планировке. Зачем нам, чтобы они врывались на корабль, все тут крушили и легко могли уйти? С нижней стороны письменного стола находится тревожная кнопка, которой можно вызвать дежурного сотрудника службы безопасности. Есть еще одно интересное сигнальное устройство. Если бы какой-то подозрительный тип вошел в кабинет, Сэм должен был поставить ногу на небольшую квадратную плитку у себя под столом. Но ничего не произойдет, пока он прижимает ее ногой. Однако стоит ему убрать с нее ногу и при этом не нажать на специальный рычажок – и сигнал тревоги зазвучит на всем корабле и даже на плавучем причале. Пока нам не приходилось пользоваться этими мерами безопасности, но если бы кто-то когда-то к нам ворвался с намерением ограбить или просто все у нас сломать и разбить и наподдать нам, то мы не дали бы им уйти. Если бы сигнал прозвучал на всем корабле, ребята из службы безопасности никого не

выпустили бы из кабинета Гриба. Никто вообще не смог бы покинуть корабль. И весь экипаж у нас специально обучен – отобрали бы оружие, скрутили бы молодчиков.

– Значит, тот, что убил Гриба, вошел в кабинет, не вызвав у него никаких подозрений, – сделал вывод Мейсон. – И застрелил он его до того, как Гриб смог догадаться о его намерениях.

– Предполагаю, что и вы могли войти, не вызвав никаких подозрений, – заметил Дункан.

– Это вы так шутите? – уточнил Мейсон.

– Мне не до шуток. Я просто говорю вам, что Сэм явно ждал человека, который его прикончил. Он пришел по делу, смог зайти в кабинет и вытащить оружие до того, как Сэмми что-то заподозрил. Сэмми открыл дверь и его впустил. Потом Сэм отправился назад к письменному столу, уселся на свое место и начал разговор. И пока Сэмми что-то говорил, этот тип, который, вероятно, сидел с другой стороны стола, достал пистолет из кармана – так, что Сэмми не мог его видеть, а потом внезапно поднял его и выстрелил Сэмми прямо в голову с близкого расстояния. Затем тот тип ушел, захлопнул за собой дверь в кабинет, возможно, поднялся на палубу, выбросил пистолет за борт. Или, не исключено, он какое-то время сидел в приемной, читая журналы.

– И с тем же успехом он мог сесть на катер и отправиться на берег, – сухо заметил Мейсон. – Вы же не знаете.

– Ну, что бы он ни сделал, моей вины тут нет. Я не мог закрыть на корабле все входы и выходы. Сэмми был уже мертв, когда я поднялся на борт. Мы даже не знаем, когда его убили. Может, к тому времени, как я его нашел, от корабля уже отчалила дюжина катеров, а потом опять же...

Дункан многозначительно посмотрел на Перри Мейсона.

– Что опять же? – спросил Мейсон.

– Ничего, – ухмыльнулся Дункан, снова демонстрируя золотые зубы. – Я не хочу высказывать никаких предположений. Пусть этим занимается полиция.

– Мне больше незачем здесь задерживаться, – сказал Мейсон. – Насколько я понимаю, вы закончили опись, Перкинс? Я выйду на палубу и посмотрю, может, кто-то очень сильно обеспокоен невозможностью покинуть корабль.

Дункан кивнул, уже сделал шаг к двери, затем остановился, нахмурился в задумчивости и заметил:

– А вы ведь на самом деле хитрец, Мейсон.

– Что вы хотите этим сказать?

– Вы так хотели, чтобы вас обыскали.

– Конечно, хотел.

– Пожалуй, я тоже хочу, чтобы меня обыскали, – объявил Дункан. – В конце концов я же находился в кабинете минуту или две до того, как появился Маннинг. Наверное, это нужно, чтобы я потом мог доказать, что ничего не забрал с собой.

Мейсон саркастически рассмеялся.

– Вы слегка запоздали, Дункан, поэтому не утруждайтесь. У вас была возможность вынести все, что хотите, из кабинета, выбросить за борт или спрятать в сотне мест. Если вас обыщут сейчас, то это вам никак не поможет.

– Мне не нравится ваш тон, – заявил Дункан.

– Мне очень жаль, – ухмыльнулся Мейсон. – Вы могли уйти из кабинета вместе с нами, Дункан, и тогда вообще не было бы необходимости вас обыскивать.

– Да, ушел бы и оставил кабинет открытым, чтобы ваш сообщник мог вернуться и...

– Мой сообщник? – переспросил Мейсон, поднимая брови.

– Да нет, я ничего такого не имел в виду, – быстро сказал Дункан. – Я имел в виду вашу клиентку или соучастника убийства.

Мейсон зевнул.

– Лично мне не нравится здесь воздух, – признался он. – Душно. Пожалуй, выйду на палубу.

– Вы уверены, что составили полную опись всего, что при нем было? – спросил Дункан у Перкинса.

Перкинс кивнул.

– Подкладку проверили?

– Я все проверил, – ответил Перкинс. – Раньше я работал тюремным надзирателем. Я знаю, где люди прячут то, что хотят скрыть. Я осмотрел его ботинки, прощупал швы.

– А под воротник плаща заглядывали?

Перкинс рассмеялся.

– Не дурите. Конечно, я проверил и воротники, и манжеты. Я каждый дюйм его одежды прощупал.

– Сколько денег у него в бумажнике?

– Две с половиной тысячи долларов сотенными и пятидесятидолларовыми банкнотами, триста двадцать двадцатидолларовыми, четыре пятидолларовые банкноты, три банкноты по одному доллару, немного серебра, шесть двадцатипятицентовых монет, десять десятицентовых, четыре пятицентовых и шесть по одному центу.

– Вы очень тщательно сделали опись, Перкинс, – заметил Мейсон с улыбкой.

– Мой опыт работы тюремным надзирателем меня многому научил, – ответил Перкинс. – Я многократно сталкивался с тем, что люди заявляют, будто бы у них было больше денег, чем на самом деле.

Дункан прищурился и посмотрел на Мейсона. Он больше не улыбался, даже фальшивой улыбкой.

– Две с половиной тысячи долларов сотенными и пятидесятидолларовыми купюрами, да? – уточнил он.

– Все правильно, – подтвердил Перкинс.

– Вам что-то пришло в голову, Дункан? – спросил Мейсон.

– Да, пришло, – кивнул Дункан. – Я подумал, что если из десяти тысяч долларов вычесть семь с половиной, то останется две с половиной.

Перкинс явно был поставлен в тупик. Мейсон дружески улыбался.

– Все правильно, Дункан, – согласился он. – А если из двенадцати с половиной тысяч долларов вычесть десять, то тоже получится две с половиной. А если вычесть двадцать пять из двадцати семи с половиной тысяч долларов, то тоже получится две с половиной.

Лицо Дункана потемнело.

– Не мог ли он все-таки сложить несколько бумажек и спрятать их где-нибудь в одежде? – обратился Дункан к Перкинсу.

Это вызвало у Перкинса раздражение.

– Исключено, – нетерпеливо ответил он. – Я знаю, где искать и как искать. Я много лет обыскивал людей. Я знаю, что некоторые пытаются что-то спрятать в воротник или в пиджак на груди, словно там изначально было задумано уплотнение. Но я всегда все находил. Повторяю вам: я обыскал этого мужчину. Он сам попросил это сделать, и я все тщательно осмотрел.

Дункан резко распахнул дверь и вышел в коридор, громко топая. Мейсон улыбнулся Перкинсу.

– А жевательную резинку включили в опись, Перкинс? – спросил Мейсон.

– Конечно. Три пластинки мятной жвачки «Ригли». Я даже обертки осмотрел – не пытались ли их раскрыть и снова заклеить.

– Хотите пластинку? – предложил Мейсон. – Я сам думаю сейчас добавить еще одну, чтобы освежить рот.

– Нет, спасибо. Я не люблю жевательную резинку, – ответил Перкинс.

Мейсон уже наполовину засунул в рот новую пластинку жвачки, но внезапно замер.

– Минутку, Перкинс. Вы же мне в рот не заглядывали. Может, посмотрите на тот случай, если возникнут вопросы. Знаете ли, Дункан может использовать любую возможность, если она ему только представится. А тут окажется, что вы не все осмотрели.

– Я об этом думал, – признался Перкинс. – В смысле: осмотреть ваш рот. Но после того как Дункан стал отпускать свои комментарии, я решил ничего не говорить.

Мейсон вытащил изо рта жвачку, которую все это время жевал, не переставая, большим и указательным пальцами и предложил:

– Все-таки взгляните сейчас. Так будет лучше.

Перкинс повернул голову Мейсона таким образом, чтобы свет падал ему в рот.

– Так, хорошо. Теперь язык поднимите.

Мейсон поднял язык. Перкинс улыбнулся, кивнул и сказал:

– Все подозрения с вас сняты. Готов поставить пятьдесят баксов на то, что у вас с собой не было ничего, кроме того, что я включил в опись.

Мейсон хлопнул Перкинса по плечу.

– Пойдемте посмотрим на публику и выясним, чем занят Дункан. Вы не находите его поведение странным? Вначале он очень хочет, чтобы меня обыскали, потом он не хочет, чтобы меня обыскивали. Когда он понимает, что вы в любом случае будете меня обыскивать, он предлагает меня осматривать чуть ли не под микроскопом. Он считает, что из кабинета что-то пропало. Он не уверен, что эта вещь находится у меня, но все равно хочет сделать меня козлом отпущения.

– Вообще, меня эта история совсем не касается. И получается, что я сюда зря приехал, – признался Перкинс. – Я должен был вручить кое-какие документы. А человек, которому я должен был их вручить, мертв.

– Кстати, сколько времени вы находились вместе с Дунканом? – уточнил Мейсон.

– В смысле?

– Если встанет вопрос об алиби, нужно будет сказать, сколько времени он провел с вами, – пояснил Мейсон.

– Когда он заехал за мной в Лос-Анджелесе, было без десяти пять, – ответил Перкинс. – Или около того. Может, без четверти пять или без пяти пять.

– Но точно до пяти? – спросил Мейсон.

– Да, я знаю, что пять тогда еще не пробило, потому что мы остановились выпить по коктейлю, и я посмотрел на часы, висевшие над барной стойкой. Они показывали ровно пять часов.

– И что было потом?

– Мы поехали перекусить. Дункан объяснил, какие документы мне предстоит вручить и как действовать. Он хотел застать Гриба, когда игровой зал будет полон народу. Поэтому мы ждали, пока, по мнению Дункана, не наступит подходящий момент.

– Он объяснил, почему именно в это время?

– Нет, но насколько я сам понял, это связано с тем, что Гриб держал у себя все приходно-расходные книги и наличные. Дункан хотел вручить документы, когда все наличные будут разложены на письменном столе. Думаю, он также хотел, чтобы я составил полную опись того, что мы увидим.

– А у вас были на это полномочия? – поинтересовался Мейсон.

– Нет, только если бы согласился сам Гриб. Хотя это было бы разумно с точки зрения Гриба.

Мейсон шагнул к иллюминатору и выбросил жвачку, которую жевал.

– Пойдемте посмотрим, что происходит, – предложил адвокат. – У Дункана сейчас будет масса проблем с гостями, если сморозит какую-нибудь глупость. Полиция доберется сюда не раньше, чем через час.

– Вообще-то, чисто технически корабль находится в открытом море, и подниматься на борт имеют право только представители Службы федеральных маршалов США ¹¹, – заметил Перкинс. – Только они могут отдавать приказы всем, находящимся на борту.

– Или капитан, – добавил Мейсон.

– Да, капитан имеет право отдавать приказы, – согласился Перкинс. – Если у них вообще есть капитан. Но если и есть, это какая-то пешка. Тут всем командовали Дункан и Гриб, а раз Гриб теперь мертв, то Дункан становится полновластным хозяином.

– Вы совершенно правы. А если хорошенько подумать, то смерть Гриба – это не самая большая неприятность на свете для Чарли Дункана.

– В общем, да, – как-то неопределенно буркнул Перкинс.

– Дункан – единственный оставшийся в живых компаньон, – продолжал Мейсон. – И ему придется заниматься делами партнерства. Знаете, Перкинс, на вашем месте я бы проверил, не вернулся ли Дункан в кабинет. Вы же тут находитесь как официальное лицо. Может, он прямо сейчас вскрывает сейфовое помещение, потому что хочет там порыскать. Вы же прекрасно понимаете, что Маннинг, который поставлен дежурить перед дверью, работает в этом плавучем казино, а после смерти Гриба полностью зависит от Дункана.

Перкинс кивнул.

– Наверное, вы правы. Неплохая мысль. Полиция, пожалуй, тоже решит, что я сразу должен был взять тут все под контроль. Я же заместитель маршала, представитель федеральных властей США. Если бы вы так настойчиво не требовали вас обыскать, я оказался бы в сложном положении. Как представителю правоохранительной системы, мне очень не хотелось бы, чтобы вы выходили из кабинета до того, как я вас обыскал. С другой стороны, мне не хотелось проводить обыск без ордера. Вы же адвокат и все такое...

– Не беспокойтесь на этот счет, Перкинс, – заверил его Мейсон. – Вы свое дело знаете. Но я на самом деле считаю, что вам следует вернуться к тому кабинету и следить за Маннингом.

---

¹¹ Служба федеральных маршалов США – подразделение Министерства юстиции США, старейшее федеральное правоохранительное агентство США, созданное в 1789 году. Служба обеспечивает деятельность федеральных судов, контроль за исполнением их приговоров и решений, розыск, арест преступников на федеральном уровне, занимается борьбой с терроризмом и массовыми беспорядками.

Глава 6

Мейсон оглядел толпу в игровом зале, людей, крутившихся у каждого стола. Он убедился, что Сильвии Оксман нет ни у одного из них, как и детектива, которого Пол Дрейк отрядил за ней следить.

Адвокат вышел из игрового зала на окутанную туманом палубу. Там было сыро. Небольшая группа людей столпилась у поднятого трапа, по которому гости обычно спускались на посадочную платформу. Один из моряков стоял внизу на рифленой поверхности и стучал по какой-то заклепке.

– Сколько нам еще ждать? – раздраженно спросил один из гостей.

Бармен Джимми к этому времени снял белый передник и низко нахлобучил на лоб форменную фуражку с золотой окантовкой. Он отвечал успокаивающим тоном человека, который имел большой опыт общения с подвыпившими клиентами, регулярно доставлявшими проблемы в его отделанном красном деревом баре.

– Уже недолго осталось. Сейчас подтянем болты, проверим все заклепки. На первом месте для нас ваша безопасность. Все закрепим и через несколько минут спустим трап. Вы сразу же сможете отправиться на берег. Сегодня вечером тут курсируют четыре катера, подойдут все сразу, начнут разгрузку, потом вы сядете и поплывете к берегу... Почему бы вам, господа, не вернуться в зал, пока мы тут заканчиваем работу? Там тепло и сухо. Мы вас позовем, как только закончим ремонт.

– А, может, вы это специально затеяли, чтобы не дать нам покинуть корабль с нашими выигрышами? – спросил все тот же мужчина раздраженным голосом. – Откуда нам знать? Я как раз выиграл почти сотню, и мне совсем не нравится, что меня тут держат и не дают вернуться домой.

– Сходите в бар и закажите себе выпить, чтобы отпраздновать свой выигрыш. Сразу же почувствуете себя лучше.

Несколько человек засмеялись.

Мейсон смешался с толпой. Сильвии Оксман нигде не было видно. Адвокат встал у палубного ограждения и смотрел в туман и тьму. Он видел в тумане тусклые красные и зеленые огни и нечеткие очертания двух катеров рядом с кораблем. Оттуда доносились шутки, смех и комментарии, которые свидетельствовали о том, что пассажиры катеров не особо расстроены из-за задержки. Они воспользовались неформальной обстановкой, чтобы познакомиться с женщинами, которые прибыли в плавучее казино без спутников, желая попытать удачу на борту. Мейсон вернулся в освещенную внутреннюю часть корабля и направился к бару.

– Добрый вечер, мистер Мейсон, – прозвучал рядом с ним женский голос.

Он развернулся и встретился с серыми глазами Матильды Бенсон, которая смотрела на него с вызовом и выглядела несколько эксцентрично.

Сейчас ей можно было дать лет пятьдесят пять. Вечернее платье с глубоким вырезом подчеркивало красивую линию шеи, покатые плечи и привлекательные округлости груди. Кожа выглядела совсем не дряблой, а упругой. Снежно-белые волосы она зачесала назад со лба, короткая стрижка была молодежной. Платье переливалось серебром, блестело в падающих на него лучах света при каждом ее движении, прекрасно сочетаясь с цветом волос.

– Ну, вы собираетесь угостить даму? Может, предложите мне выпить? – спросила она. – Как я предполагаю, вы уже закончили здесь свои дела.

Мейсон быстро осмотрелся. Место Джимми за барной стойкой занял молодой парень, которому приходилось напряженно трудиться, чтобы обслужить всех клиентов, количество которых внезапно сильно увеличилось. Его руки летали то над бутылками, то над кассой, он то разливал напитки, то пробивал чеки. Несколько людей, сидевших в баре, не сняли плащи

и шляпы – по всей видимости, это были те, кто ждал, когда объявят посадку на катер. Кажется, их волновали только их собственные проблемы. Мейсон не заметил никакого напряжения, которое типично для людей, узнавших, что произошло убийство. Да и после получения такой информации обычно воцаряется тишина.

– Пойдемте вон за тот столик, – пригласил он. – Я хочу с вами поговорить.

– Что за мрачный тон? – со смехом спросила миссис Бенсон. – Только не говорите мне, что они вас перехитрили. Я видела, как тут бегал мужчина в сером костюме. Выглядел обеспокоенным, как налогоплательщик, заполняющий налоговую декларацию. Кто-то окликнул его «Мистер Дункан», стал о чем-то спрашивать, но он только выругался в ответ. Раз наши противники так сильно обеспокоены благодаря вам, то это хороший знак.

– Говорите потише, – предупредил Мейсон. – Давайте присядем.

– Если вы хотите что-то заказать, то вам самому придется пройти к барной стойке, – сказала Матильда Бенсон. – В жизни не видела такого отвратительного обслуживания. Бармен куда-то ушел, а официант, обслуживавший столики, занял его место. Он такой нерасторопный и...

– Нас не должно волновать обслуживание, – перебил Мейсон. – Нам нужно поговорить. Это место вполне подходит. Народ толпится у барной стойки. Вы давно находитесь на корабле?

– Да уж довольно приличное время, – рассмеялась она. – Уже находилась здесь до вашего появления на борту. Я знала, что это серьезное заведение, и решила, что буду под рукой на тот случай, если вам понадобится подкрепление.

– Вы видели Сэма Гриба?

– Нет.

Мейсон посмотрел ей прямо в глаза и спросил:

– Вы видели кого-нибудь знакомого?

– Почему вы спрашиваете?

– Не важно почему. Отвечайте на вопрос. Так вы видели здесь кого-нибудь знакомого?

– Здесь появлялся Фрэнк Оксман, – медленно ответила Матильда Бенсон. – Меня он не видел и не задерживался.

– Откуда вы знаете, что он вас не видел?

– Потому что я первая его заметила и позаботилась о том, чтобы не попасться ему на глаза.

– Через какое время после вас появился Оксман?

– Примерно через полтора часа. Я поужинала на борту, должна сказать, что довольно отвратительно. Но как мне кажется...

– Кого еще вы видели? – перебил Мейсон.

– Что вы имеете в виду?

– Я жду ответа, – сказал Мейсон.

– Почему вы задаете все эти вопросы?

– Потому что это важно.

– Никого, – ответила Матильда Бенсон, глядя прямо в глаза Мейсону.

– Вы знаете, когда я поднялся на борт?

Она кивнула.

– Я вышла на палубу, чтобы немного подышать свежим воздухом. Стоял туман, поэтому я там долго не задерживалась. Я стояла у палубного ограждения в носовой части, когда вы поднялись на борт.

– Вы видели еще кого-нибудь знакомого на борту?

– Нет.

– Готовы в этом поклясться?

– Готова, если потребуется. – Она откинулась на спинку стула. – А теперь, если вы задали все вопросы, которые хотели, может, вы сходите к барной стойке и закажете мне «Том Коллинз»¹²? И я больше не в силах курить эти отвратительные сигареты. Мечтаю вдохнуть запах хорошего табака. Умираю – так хочется выкурить сигару. Сказать по правде, я на самом деле выходила на палубу, чтобы найти укромное местечко, в котором можно попыхтеть сигарой, но там как раз устроилась влюбленная парочка, и я не осмелилась закурить. Я побоялась, что молодой человек побреется наголо и удалится в монастырь, если я лишу его романтических идеалов после того, как он увидит, что возраст и свобода делают с женщиной.

Мейсон перегнулся через стол, глядя в хитро поблескивающие, но очень внимательные глаза миссис Бенсон, и внезапно сообщил:

– Сэма Гриба убили.

Лицо миссис Бенсон превратилось в ничего не выражающую маску.

– Откуда вы знаете? – спросила она.

– Вы знали, что он убит, – медленно произнес Мейсон.

– Я не знала.

– Тогда почему вы мне ввали?

Серые глаза опасно блеснули.

– Я не привыкла, чтобы со мной так разговаривали и...

– Почему вы мне ввали? – снова спросил Мейсон.

– Что вы имеете в виду?

– Вы ввали насчет Сильвии.

– Что именно я сказала не так?

– Она находилась на борту, и вы знали, что она на борту. Вы ее видели здесь.

Выражение серых глаз миссис Бенсон изменилось. Она утратила свою невозмутимость, протянула через стол унизанную кольцами руку и попросила:

– Пожалуйста, дайте мне сигарету.

Мейсон открыл портсигар. Миссис Бенсон взяла сигарету, Мейсон зажег спичку, чиркнув по нижней части столешницы, дал женщине прикурить, сам взял сигарету, зажег, затянулся и выпустил из ноздрей две одинаковые струи белого дыма, в ожидании глядя на Матильду Бенсон.

– Я слушаю, – сказал он.

Она избегала встречаться с ним взглядом, быстро делала одну затяжку за другой, потом затушила сигарету в пепельнице и заговорила:

– Здесь нет никакого места, где можно было бы нормально покурить?

– Возможно, нам лучше вообще нигде не появляться вместе, – заметил Мейсон. – Сейчас этот бар – лучшее место, где мы можем поговорить. Народ сгрудился у барной стойки, повернувшись к нам спинами... Я слушаю вас.

Женщина нервно водила пальцами по ободку пепельницы, потом подняла глаза на Мейсона.

– Да, Сильвия на самом деле появлялась здесь, – призналась миссис Бенсон.

– Я знаю, что она здесь появлялась. Почему вы мне этого не сказали?

– Потому что... В общем, на то есть немало причин.

– Например?

– Хотя бы то, как Сильвия себя вела.

– Ради всего святого, хватит тянуть резину! – нетерпеливо воскликнул Мейсон. – Я ведь адвокат, которого вы наняли для защиты интересов Сильвии. Как, по-вашему, я это могу сде-

---

¹² «Том Коллинз» – коктейль на основе джина с лимонным соком, сахарным сиропом, содовой, коктейльной вишней и кусочком апельсина.

лать, если вы, черт побери, продолжаете играть со мной в «Колечко, колечко, выйди на крыльцо»? Через несколько минут сюда приедет полиция, и дело может оказаться очень скверным. Я хочу точно знать, что произошло, чего мне опасаться и что ждать.

– Сильвия пошла к кабинету Гриба, – начала рассказ Матильда Бенсон. – Я боялась, что она сыграет на руку Грибу, и не знала, что делать. Я не хотела, чтобы она меня видела. Именно поэтому я и поднялась на палубу. Я надеялась, что приедете вы. И вы на самом деле вскоре появились. Я вздохнула с облегчением. Я подумала, что вы, вероятно, встретитесь с Сильвией в кабинете.

– Минутку, – перебил Мейсон. – Давайте кое-что уточним. Сильвия поднялась на борт раньше меня?

– Да.

– Сколько раз после ее появления причаливал катер до того, как прибыл я?

– Не знаю. Я не сразу ее увидела. Я не видела, как она поднималась на борт. Я вообще не ожидала, что она сюда приедет. Я тогда сама не стала бы здесь появляться. Я не хотела, чтобы она знала о моем интересе к ее делам. Если бы она меня увидела, то сразу бы обо всем догадалась...

– Давайте это пропустим, – перебил Мейсон. – Нам нужно обсудить на самом деле важные вещи и не уходить в сторону. Где вы ее в первый раз увидели?

– Она входила в игровой зал.

– Что вы сделали?

– Встала так, чтобы она меня не заметила. Она прошла к столу, что-то сказала крупье, затем направилась к двери в коридор, который ведет в кабинет Гриба... Я пошла к лестнице и выскользнула на палубу.

– Сильвия делала ставки?

– Нет. Она только спросила что-то у крупье, который крутил колесо рулетки. Может, спрашивала, на месте ли Гриб.

– И что дальше? – поинтересовался Мейсон.

– Ничего. Я поднялась на палубу и стояла там. Там было холодно и сыро, корабль окутывал туман, но я не осмеливалась вернуться в зал, чтобы не столкнуться с Сильвией.

– А где в это время находился ее муж?

– Вероятно, Фрэнк Оксман приехал раньше. Может, пока я сама находилась в игровом зале. Я впервые заметила его, когда он уже собрался уезжать. Он вышел из зала в плаще и шляпе, прошел в нескольких футах от меня. Я даже испугалась, что он меня увидит. Он отправился на площадку, где ждут пассажиры, желающие вернуться на берег, потом спустился по лестнице и сел на катер, который отошел через несколько минут после того, как вы поднялись на борт.

– Кто-то за ним следил? Шел за ним по пятам? – уточнил Мейсон.

Она покачала головой.

– Не думаю, – сказала миссис Бенсон, потом внезапно добавила: – Погодите-ка. По кораблю ходил какой-то мужчина – словно разыскивал кого-то. Он бродил по игровому залу, но сам не играл. И уплыл он на том же катере, что и Фрэнк. Да, это вполне мог быть детектив.

– А я поднялся на борт перед отплытием того катера?

– Да. Совсем незадолго до этого. Фрэнк уехал где-то минут через десять после вашего появления. Вы вполне могли с ним встретиться.

Мейсон нахмурился в задумчивости.

– Я все равно не узнал бы его. Я не знаю, как он выглядит. А Сильвию вы еще видели?

– Я осталась на палубе, – продолжила свой рассказ миссис Бенсон. – Я не хотела, чтобы Сильвия меня заметила. Сильвия вышла на палубу минут через десять или пятнадцать. За

ней шел мужчина. Он сказал: «Фрэнк на борту. Сматывайтесь», а затем сразу же вернулся в игровой зал. Сильвия направилась...

Она запнулась на полуслове.

– Продолжайте, – подбодрил Мейсон. – Куда она направилась?

Миссис Бенсон опять принялась водить пальцами по краю пепельницы.

– Назад, – сказала она.

– Куда назад?

– На берег на катере, естественно.

Мейсон внимательно смотрел ей в лицо.

– Вы ведь не это хотели сказать?

– Конечно, это.

– Не дурите и не держите меня за дурака. Я знаю, что вы собирались сказать что-то другое.

– Откуда вы знаете?

– Вы запнулись на середине предложения. Это показывает, что вы уже собирались что-то сказать – то, что говорить не хотели. Вы выдали себя. Потом, когда я спросил, куда она направилась, вы быстро нашли ответ и заявили мне, что она направилась назад на берег. Тогда в вашем голосе звучало облегчение – от того, что вам удалось найти выход, вы не сказали то, что не хотели, и исправили ситуацию. А теперь я хочу знать, куда на самом деле направилась Сильвия после того, как покинула игровой зал.

Матильда Бенсон закурила еще одну сигарету и выпустила струйку дыма.

– Скажите мне, куда она направилась, – настаивал Мейсон.

– К палубному ограждению.

– И что она там делала?

– Она порылась у себя в сумочке, а секунду спустя я услышала всплеск – что-то упало в воду, – медленно проговорила Матильда Бенсон.

– Что-то тяжелое?

– Во всяком случае я услышала громкий всплеск.

– Это был пистолет?

– Не могу определенно сказать, что это было.

– Кто-то еще видел Сильвию?

Миссис Бенсон покачала головой, но не сразу, а с секундной задержкой.

– Значит, кто-то ее все-таки видел, – сделал вывод Мейсон.

– Та парочка, которая обнималась на палубе, могла ее видеть. Я просто не знаю. Зависит от того, как сильно они были увлечены друг другом. Видите ли, Сильвия вышла из ярко освещенного зала, ее глаза еще не привыкли к темноте. Она встала совсем рядом с этой молодой парой и даже их не заметила. Как раз перед всплеском эти молодые люди вели себя так, словно что-то заметили. Я слышала, как они возбужденно перешептывались. После этого Сильвия сразу же побежала к катеру.

– Сильвия стояла близко от вас?

– Довольно близко.

– Минутку. Катер уже ждал у посадочной платформы? – уточнил Мейсон.

– Да.

– Люди, уже сидевшие в катере, могли видеть, как она что-то выбрасывает за борт?

– Не знаю. Не думаю.

– Значит, Сильвия вышла из игрового зала и прямо пошла к палубному ограждению?

– Да, все правильно... Мужчина сказал ей, что Фрэнк на борту и чтобы сматывалась.

После этого она подошла к палубному ограждению.

– А от палубного ограждения она прямо проследовала в катер?

– Да.

– Как вы думаете, кто был этот человек?

– Не знаю. Как мне кажется, он за ней следил. Он высунул голову из двери, сказал ей, что Фрэнк на борту, и ей нужно сматываться. После этого он нырнул назад, а Сильвия пошла к палубному ограждению.

– Вы смогли разглядеть мужчину?

– Нет, видела его довольно смутно. Только очертания фигуры, когда он высунулся из той двери.

– Но свет из той двери струился?

– Нет. Та дверь находится у лестницы, открывается в коридор, а коридор от игрового зала еще отделяет занавеска. Света было мало.

– Как была одета Сильвия?

– В темный костюм с рукавами три четверти.

– Шляпка?

– Да, была шляпка.

– И именно так она была одета, когда вы в первый раз увидели ее в казино?

– Да.

– Послушайте, на ней должно было быть пальто или шуба, – заметил Мейсон.

– У нее есть очень милая шубка...

– Я знаю, что есть, – перебил Мейсон. – Вот к чему я веду: она должна была сдать ее в гардероб. Вскоре на борт поднимется полиция. Они запишут фамилии и адреса всех, кого тут застанут. Через некоторое время они отпустят людей по домам. И тогда гардеробщица сообщит, что кто-то забыл дорогую шубу. Полиция этим сразу же заинтересуется. Если Сильвия захочет получить шубу назад, то попадет в ловушку. Если не потребует ее назад, то это будет равносильно признанию вины. Полиция выяснит, чья это шуба, и Сильвия окажется в очень затруднительном положении. Как вы думаете...

– Я сама спущусь в гардероб, – перебила его миссис Бенсон. – Скажу гардеробщице, что потеряла номерок, дам ей доллар и...

– Вы сможете достаточно точно описать шубу, чтобы вам ее отдали? – спросил Мейсон.

– Да. Я сама покупала Сильвии эту шубу. Внутри одного из карманов есть ярлычок с именем и фамилией Сильвии и номером страхового полиса. Я могу сказать гардеробщице, что Сильвия – это я, и получить шубу.

Мейсон критически осмотрел плечи и руки миссис Бенсон.

– Я смогу надеть шубу, – сказала она. – Влезу, но даже не буду пытаться застегнуть.

– Но в таком случае неостребованным окажется ваше пальто, – заметил Мейсон. – Вы сдавали его в гардероб?

– Ну, я могу спуститься в гардероб, дать мой номерок, получить пальто, где-то его положить, потом еще раз вернуться и попросить шубу Сильвии. Отправлюсь на берег с ее шубой и своим пальто...

– Нет, ни в коем случае, – перебил Мейсон. – Гардеробщица может вас запомнить, а лишнего времени у вас нет. Между двумя появлениями в гардеробе не может быть больше минуты или двух. Это слишком опасно.

– Значит, выхода нет?

– Дайте мне ваш номерок, – попросил Мейсон. – И ждите здесь.

Миссис Бенсон открыла сумочку, достала продолговатый картонный прямоугольник, на котором было что-то напечатано, и протянула Мейсону.

– Мне нравится, как вы ведете дела. Я вас обязательно отблагодарю. И это будет существенная сумма.

– Да, будете приносить мне в тюрьму пирожки и пирожные, – усмехнулся адвокат.

Миссис Бенсон в задумчивости посмотрела на него.

– Похоже, что вы не шутите, – заметила она.

– Нет, не шучу, – ответил он. – Когда меня начнут проверять, я окажусь в весьма затруднительном положении. Сильвия оставила меня все расхлебывать. Ждите здесь.

Мейсон направился по коридору в гардероб, небрежно протянул номерок гардеробщице и опустил пятидесятицентовую монету в ее протянутую руку.

– У моей жены морская болезнь, – сказал он. – Пожалуйста, побыстрее.

– Морская болезнь? Но мы же стоим на якоре...

Мейсон скорчил гримасу.

– Она думает, что это морская болезнь. Может, вы подниметесь наверх и попробуете ее переубедить?

Девушка весело рассмеялась, вручая Мейсону пальто, и быстро и оценивающе оглядела его широкие плечи и правильные черты лица.

– Надеюсь, вы не прекратите посещать нас только потому, что у вашей жены случаются приступы морской болезни?

– Разумеется, нет, – заверил ее Мейсон.

Он отнес пальто Матильде Бенсон.

– Вот ваше пальто. А теперь вам предстоит получить шубу. Возможно, вам придется... – Он запнулся, потому что до них донесся звук приближающегося к кораблю катера. – Похоже, это полиция. Надо спешить.

– Мне называть полиции свои настоящие имя и фамилию?

– Только в самом крайнем случае, но будьте осторожны, – ответил Мейсон. – Вероятно, они захотят увидеть какое-нибудь удостоверение личности, водительские права или что-то в этом роде. Постарайтесь оказаться в конце очереди, тогда будете знать, что они требуют. Вероятно, сейчас на борту находится немало людей, которые не пожелают называть полиции свои фамилии, и с ними придется повозиться. К концу полицейские устанут и немного отпустят вожжи. Но только будьте осторожны, чтобы вас не поймали на лжи.

Матильда Бенсон откинула голову назад, выставила вперед челюсть и заявила спокойно и уверенно:

– За свою жизнь мне неоднократно доводилось бессовестно врать, и это сходило мне с рук. Идите в левую дверь, а я пойду в правую.

– Удачи! – пожелал Мейсон, направляясь к левой двери.

Она вела из бара в игровой зал. Адвокат уже преодолел половину пути к рулетке, когда в зале появился мужчина в прорезиненном плаще, на котором все еще блестели брызги.

– Прошу внимания! – крикнул он. – На борту корабля совершено убийство. Пока никому не разрешается его покинуть. Пожалуйста, все оставайтесь внутри и не пытайтесь выходить из зала. Если будете нам помогать, процедура не займет много времени. В противном случае останетесь здесь на всю ночь.

Глава 7

Перри Мейсон стоял почти в самом конце длинной очереди, которая змеей извивалась к столу, где сидели двое полицейских и записывали имена, фамилии, адреса и проверяли предъявляемые документы.

Пустые игорные столы выглядели нелепо в такой обстановке и напоминали о веселье, которое тут совсем недавно царило и было остановлено смертью. Смех, стук фишек, жужжание рулеточного колеса больше не доносились до ушей. Единственными звуками, нарушавшими тишину, были суровые голоса полицейских, испуганные ответы посетителей казино и мерное поскрипывание старого корабля, лениво покачивавшегося на волнах и окутанного спустившимся над океаном туманом.

Мейсон хмурился, с некоторым беспокойством осматривая выстроившуюся очередь. Он не видел Матильду Бенсон, хотя здесь вроде бы собрали всех находившихся на борту людей. Никто не смог бы спуститься на посадочную платформу, не представив письменное разрешение полицейских, проводивших допрос.

В кабинете, где произошло убийство, и приемной сновали другие представители правоохранительных органов, пытаясь разобраться с деталями убийства. Труп сфотографировали, чтобы запечатлеть место убийства и положение тела. Мебель покрыли специальным порошком, чтобы снять отпечатки пальцев. Мужчины то входили в дверь, открывающуюся в коридор, из которого можно было попасть в кабинет, то выходили из нее, а испуганные люди в очереди переминались с ноги на ногу и с беспокойством и нездоровым любопытством поворачивали лица к спешащим полицейским.

Из коридора Г-образной формы появился какой-то мужчина, подошел к очереди и спросил:

– Кто здесь адвокат Перри Мейсон?

Мейсон поднял руку.

– Пройдемте со мной.

Представитель правопорядка развернулся на каблучке и пошел назад к двери. Мейсон последовал за ним. Шагая по коридору, он слышал звуки голосов, доносившиеся из приемной. Они свидетельствовали о том, что ведется допрос. Голоса были низкие, звучали зловеще. Потом до него донесся звук голоса Чарли Дункана, который что-то яростно отрицал на высокой ноте.

Мейсон вошел в приемную вслед за провожатым. Сотрудники правоохранительных органов с хмурым видом допрашивали Дункана. Когда Мейсон оказался в приемной, Дункан говорил:

– ...конечно, у нас с ним возникали трудности. Мне не нравилось, как он ведет дела. Я сегодня во второй половине дня подал против него иск, но не для того, чтобы обобрать его. Я это сделал, потому что не хотел разориться из-за нелепых идей человека, который не умеет вести дела...

Он запнулся при виде Мейсона.

– Вы адвокат Перри Мейсон? – спросил один из официальных лиц.

Мейсон кивнул.

– Вы находились в этом помещении, когда был обнаружен труп?

– Да.

– Что вы здесь делали?

– Сидел и ждал.

– Чего ждали?

– Когда кто-нибудь придет.

– Вы стучали в дверь кабинета?

– Да.

– Ответа не получили?

– Нет.

– Ручку дергали?

Мейсон нахмурился в задумчивости.

– Трудно сказать. Сейчас я не могу точно вспомнить, что делал. Когда я сюда пришел, я рассматривал свой визит как самое обычное дело, поэтому, естественно, не обращал внимания на мелкие детали, которые не казались мне важными и значительными.

– Сейчас их нельзя назвать неважными и незначительными, – заявил один из полицейских.

– Заранее сказать сложно, вероятно, именно поэтому ретроспективный взгляд всегда срабатывает лучше, чем предвидение, – дружелюбно заметил Мейсон.

На мгновение воцарилось молчание, во время которого Мейсон изучающе осматривал лица сотрудников правоохранительных органов. Их явно собрали из разных структур, потому что требовалось быстро кого-то отправить на корабль и проводить расследование. Один, в звании сержанта, похоже, представлял городскую полицию. Другой, несомненно, был патрульным из дорожно-транспортной полиции. Третий, в штатском – детектив. Четвертый, похоже, – заместитель шерифа или маршала.

Пока Мейсон рассматривал собравшихся в помещении представителей правоохранительных органов, вошел еще один вместе с Артуром Маннингом. С ними появились еще двое – молодой человек лет двадцати пяти и девушка в бежевом костюме в спортивном стиле. На шее у нее был небрежно повязан темно-коричневый шарфик, который прекрасно сочетался с коричневыми туфлями и сумочкой. Она несла пальто с меховым воротником, перекинув его через руку.

– Я только что выяснил... – открыл рот Маннинг.

Сержант заставил его замолчать, предупреждая подняв руку.

– Давайте вначале закончим с другим вопросом. Мистер Мейсон, вы сидели здесь, в приемной?

– Да.

– Сколько времени вы здесь находились?

– Может, минут пять, может, даже меньше. Не могу точно сказать.

– Вы ждали мистера Гриба?

– Да.

– Зачем?

– У меня было к нему дело.

– Какого рода дело?

Мейсон покачал головой и улыбнулся.

– Я адвокат. Вы не имеете права меня допрашивать о делах моих клиентов.

– Вы отказываетесь отвечать?

– Отказываюсь.

– Это нарушение закона, – сердито заявил сержант. – Вы имеете право не сообщать только конфиденциальную информацию, полученную от клиента. Я точно знаю, потому что слышал, как по этому поводу спорили в суде.

– Мало ли что можно услышать в суде, сержант, там постоянно спорят, и услышанное иногда обескураживает, – пренебрежительно заметил Мейсон. – Я сам многократно слышал споры в суде по самым разным вопросам, но не все услышанное соответствует действительности.

Детектив в штатском усмехнулся. Сержант вспыхнул, повернулся к Дункану и спросил:

- Когда вы вошли сюда, где сидел мистер Мейсон?
- Вон в том кресле.
- Что он делал?
- Листал журнал.
- Вы не знаете, что именно он читал?
- Нет. Он только сказал, что журналы старые. Я не могу точно повторить его слова.
- Дверь в кабинет была заперта?
- Да.
- У вас был от нее ключ?
- Да.
- Запасные ключи от нее есть?
- Ключ еще был только у Гриба.
- Тот, который мы нашли на связке вместе с другими?
- Да.
- Вы обычно запирали эту дверь?
- Непременно. И мы никогда не нарушали это правило. Дверь всегда была закрыта, заперта на замок, и все задвижки задвинуты.
- Значит, мистер Гриб сам открыл дверь?
- Да.
- А затем, впустив посетителя, вернулся к своему столу?
- Да, должно быть так.
- А как насчет иллюминаторов? – спросил Мейсон. – Прямо над письменным столом находится иллюминатор, и еще по одному с каждой стороны. Может, кто-то спустился на веревке у боковой части корабля, выстрелил и...
- Нет, – перебил сержант. – Это было бы невозможно. Если исключить версию самоубийства (а улики ее не подтверждают), то тот, кто выстрелил в Гриба, должен был стоять у угла письменного стола. Он стрелял из автоматического пистолета тридцать восьмого калибра. Более того, мы нашли на полу пустую гильзу. – Сержант повернулся к Дункану. – Вы открыли дверь в кабинет и нашли Гриба мертвым. Он все еще сидел в кресле. Что вы сделали?
- Я был очень взволнован, – заявил Дункан. – Естественно, увиденное выбило меня из колеи. Я помню, как подошел к нему, чтобы проверить, на самом ли деле он мертв. Потом я что-то сказал мистеру Мейсону... О да, мы стали искать оружие. Обсуждали, не могло ли это быть самоубийство.
- Еще что-то помните?
- Нет, – покачал головой Дункан. – Мы вышли из кабинета. Мейсон умничал, подпуская шпильки. Я захотел, чтобы его обыскали...
- Почему у вас возникло такое желание?
- Потому что он сидел здесь в приемной. Естественно, у меня возникли подозрения... То есть я подумал, что было бы неплохо обыскать его и посмотреть, нет ли при нем ключа от этой двери или пистолета, или... Ну, у него много чего могло лежать в карманах.
- Мейсон возражал против обыска?
- Как раз наоборот, – с улыбкой вмешался адвокат. – Я сам этого потребовал. Мистер Перкинс, заместитель маршала, который поднялся на борт вместе с мистером Дунканом, надел на меня наручники, чтобы я не мог ничего выбросить из карманов, и отвел меня в другое помещение, там он велел мне раздеться и обыскал меня с головы до ног. Но мистер Дункан несколько минут находился в кабинете вместе с трупом.
- Нет, не находился, – злобно ответил Дункан. – Я сейчас как раз вспомнил, что еще сделал. Я нажал на тревожную кнопку, чтобы вызвать Маннинга. Если ее нажать, в разных

местах на корабле звонят звонки, а во всех четырех углах игрового зала включаются красные лампочки. Маннинг прибежал сюда через несколько секунд.

– Все правильно, – подтвердил начальник службы безопасности в синей форме. – Я находился в дальнем углу казино, следил за одним подозрительным типом. Он бросал кости за одним из столов, и что-то уж больно ему везло. Большую часть времени я провожу у входа в этот коридор, который ведет к кабинету, но если замечаю что-то подозрительное, иду проверить. Кстати, сам Гриб показал мне на того типа, сказал, что, похоже, мошенник. Это было минут за пятнадцать или двадцать до того, как Дункан включил красные лампочки. Я увидел, что меня вызывают, и пошел в кабинет. Мне потребовалось секунд пятнадцать, чтобы сюда добраться, после того как был подан сигнал тревоги.

– Кто-нибудь выходил отсюда в течение тех пятнадцати секунд?

– Да. Я видел Перри Мейсона и этого представителя Службы федеральных маршалов, который поднялся на борт вместе с мистером Дунканом. По-моему, его фамилия Перкинс. Мне сказали, что он надел наручники на мистера Мейсона, но я сам наручники не видел. Они просто шли под руку. Я решил, что они приятели и направляются в бар, чтобы пропустить по стаканчику.

– Вы видели, как мы уходили? – уточнил Мейсон.

– Я находился не более чем в шести футах от вас. Если бы вы обернулись, то заметили бы меня. Я очень торопился в кабинет. Понял, что там что-то произошло.

– Где находился Дункан, когда вы вошли в кабинет? – спросил сержант.

Дункан собрался что-то сказать, но сержант жестом велел ему помолчать.

– Мистер Дункан, сейчас мы допрашиваем Маннинга, – пояснил он. – Где он находился, Маннинг?

– Он находился у кресла, в котором вы сидите, – ответил Маннинг. – Поднял с него подушку и осматривал.

Дункан выглядел сконфуженным.

– Что вы там делали? – спросил сержант у Дункана.

– В этом кресле сидел Мейсон, – пояснил Дункан. – Он выглядел уж слишком довольным и спокойным, когда я вошел. Ничего не могу утверждать с полной определенностью, но мне его вид не понравился. Я подумал, что он, опасаясь обыска, что-нибудь спрятал под сиденьем кресла. Понимаете, он, вероятно, услышал нас с Перкинсом за четыре-пять секунд до того, как мы вошли в приемную.

– И что же, по вашему мнению, он мог спрятать?

– Откуда мне знать? Может, и пистолет, – запинаясь, ответил Дункан.

– А может, это сам Дункан что-то прихватил в кабинете и пытался подсунуть под кресло, в котором я сидел, но ему помешало это сделать быстрое появление Маннинга, – высказал предположение Мейсон.

– Ложь! – заорал Дункан. – И вы сами прекрасно знаете, что это ложь. Вы сами еще находились в кабинете, когда я нажал на тревожную кнопку, вызывая Маннинга. Если бы я хотел задержаться в кабинете, то не стал бы его вызывать...

– Хватит! – перебил сержант. – Скажите, Маннинг, сколько времени прошло после ухода Мейсона до того, как вы увидели Дункана, склоняющегося над этим креслом?

– Думаю, что не больше четырех секунд. Я же бежал по коридору.

– Нам потребовалось от шести до восьми секунд, чтобы пройти по коридору до выхода в зал, – вставил Мейсон. – Таким образом, у Дункана в распоряжении было от десяти до двенадцати секунд.

Сержант не обратил внимания на замечание Мейсона, но не сводил глаз с Маннинга.

– Что вы сделали после того, как пришли сюда, Маннинг? – спросил сержант.

– Дункан попросил меня помочь ему тут все осмотреть. Он объяснил мне, что произошло. Я заглянул в кабинет, но Дункан продолжал осматриваться в приемной, все кресла здесь осматривал. Я присоединился к нему и стал помогать.

– Он сообщил вам, что ищет?

– Нет, он ничего не сказал.

– Вы вообще заходили в кабинет?

– Нет, стоял в дверном проеме, – ответил Маннинг. – Только заглядывал. Я спросил у мистера Дункана, самоубийство это или убийство. Он ответил, что убийство, раз он не может найти оружие, а потом велел мне запереть кабинет и стоять на страже у двери...

– Да, еще один момент, – перебил Дункан. – Раз речь зашла о замках, хочу спросить: вы собираетесь вскрывать сейфовое помещение?

– Безусловно, – ответил сержант. – Мы хотим открыть сейф.

– В таком случае, когда вы соберетесь осматривать сейфовое помещение, я должен буду кое-что объяснить про положение дел, – объявил Дункан.

– Что вы имеете в виду? – не понял сержант.

– Я приехал сюда вместе с заместителем маршала, потому что подал иск, собираясь расторгнуть партнерство с Грибом. И я хотел, чтобы Гриб сделал опись всего нашего имущества в присутствии представителя Службы маршалов. Мне очень жаль, что Сэмми мертв, но это не меняет фактов дела: он пытался обвести меня вокруг пальца. Книги учета у него были не в порядке, он не все суммы в них вносил, и я знал об этом, и именно поэтому он...

– Что поэтому? – холодно спросил Мейсон, когда Дункан запнулся.

– Поэтому он не хотел со мной встречаться, – закончил фразу Дункан, но с заминкой.

– А почему вы думаете, что он не хотел с вами встречаться? – спросил Мейсон.

Дункан повернулся к сержанту и умоляюще посмотрел на него.

– Ради всего святого, заставьте этого типа держать рот на замке, пока я пытаюсь объяснить положение дел.

– Заткнитесь, Мейсон, – произнес сержант без всякого выражения. – Что вы пытались сказать, Дункан?

– У Гриба где-то есть наследники, – принялся за объяснения Дункан. – Я не знаю, кто они, но они наверняка вскоре появятся и станут создавать проблемы, заявляя свои права на половину бизнеса. Если бы Сэм остался жив, я смог бы решить вопрос в суде, потребовать у суда издать приказ о назначении управляющего имуществом, которое является предметом спора. А теперь Сэм мертв, и мне придется разбираться с администраторами наследства¹³ и всеми остальными, а если обнаружится недостача, то они все будут считать, что это я что-то присвоил после смерти Сэма. Поэтому, господа, я хочу, чтобы вы составили полную опись всего, что хранится и в самом сейфе, и в сейфовом помещении.

– Вы хотите сказать, что что-то могло пропасть? – нахмурился сержант.

– Мне отлично известно, что кое-чего не хватает.

– Но мы не обязаны составлять полную опись, – заметил сержант. – К тому же это займет много времени. Я прямо сейчас не могу его на это тратить.

– А вы можете опечатать сейфовое помещение?

– Мы хотим заглянуть внутрь.

– Как только кто-то откроет сейфовое помещение, должна быть произведена опись, – упрямо повторил Дункан.

– Хорошо, Дункан, мы составим опись, – после секундного колебания кивнул сержант. – Может, найдем что-нибудь, проливающее свет на убийство.

---

¹³ Администратор наследства – лицо, назначенное гражданским судом для решения вопросов об имуществе умершего без завещания.

– Прежде чем открывать сейф, вам лучше поговорить с этими двумя, – встрял Маннинг. – Они видели, как женщина выбросила за борт оружие.

Сержант напрягся и внимательно посмотрел на молодую пару.

– Выбросила за борт оружие?! – воскликнул он.

Маннинг кивнул.

– Черт побери, почему же вы сразу не сказали?

– Я пытался, но... – открыл рот Маннинг.

– Достаточно, – прервал его сержант и обратился к молодому человеку, который настороженно смотрел на него. – Как вас зовут?

Молодой человек дважды сглотнул и ответил:

– Берт Кастер.

– Где вы работаете?

– На станции техобслуживания на пересечении Семьдесят девятой улицы и Мейн-стрит.

– Что вы здесь делали?

– Я приехал на корабль со своей девушкой... С Мэрилин Смит, вот с ней.

– Вы собирались играть?

Кастер опустил глаза, сконфуженно улыбнулся и покачал головой:

– Нет.

– Так тогда зачем вы сюда приехали?

– Поужинать и просто прогуляться. Понимаете, здесь можно дешево поесть, и еще и небольшое представление посмотреть. Они так привлекают клиентов на корабль. По той же причине поездка на катере стоит дешево. У меня мало денег, но я хочу за свои деньги получить как можно больше удовольствий. Мы с Мэрилин... Ну, в общем, нам нужно было кое-что обсудить, и мы поехали сюда. Ну, вы сами знаете, как это бывает. Прокатиться на катере, поужинать, потом выйти на палубу и поговорить. Мы хорошо провели время, и мне это недорого обошлось. Я могу себе это позволить. Конечно, на палубе было холодно из-за тумана, но днем-то было жарко, и я думал, что мы неплохо посидим на палубе и...

– И немного пообнимаетесь? – усмехнулся сержант.

Кастер напрягся и поправил с негодованием:

– Мы разговаривали.

На вопрос ответила девушка.

– Естественно, мы обнимались, – сказала она. – А для чего еще, по-вашему, мы сюда приехали?

– Не сердитесь, – смеясь, сказал сержант. – Итак, вы стояли на палубе?

– Да, – кивнул Кастер.

– Где?

– Посередине корабля... А вообще-то... наверное, прямо над этим кабинетом.

– И что вы видели?

– Из игрового зала вышла женщина со снежно-белыми волосами в серебристом платье. Вела себя довольно странно. Мы с Мэрилин сразу подумали, что что-то произошло. Она будто пыталась спрятаться.

– И что дальше? – спросил сержант.

– Ну, она постояла с минуту на палубе, потом вышла еще одна женщина, и эта в серебристом платье поспешно отступила в тень. Тут Мэрилин схватила меня за руку и прошептала: «Смотри!» Я повернулся как раз вовремя – женщина в серебристом платье выбросила за борт оружие.

– Какое оружие? – спросил сержант.

– Автоматический пистолет. Но я не смог определить, какой марки и какого калибра. Пистолет. Это все, что я могу сказать.

- Вы знаете, чем автоматический пистолет отличается от револьвера?
- Да, конечно. Автоматический пистолет весь такой прямоугольный, все под девяносто градусов, а у револьвера более округлая форма, плавные линии. Выглядят по-разному. Не могу точно описать, но я в этом разбираюсь, потому что работал в оружейном магазине.
- Значит, женщина в серебристом платье выбросила оружие за борт?
- Да.
- Что она сделала после этого?
- Какое-то время она оставалась на палубе – до того, как не ушла вторая. А затем первая пошла куда-то по палубе. На вид ей лет пятьдесят.
- Где-то пятьдесят пять, – вмешалась девушка. – На ней было платье из серебристой ламе¹⁴, серебряные туфельки и нитка жемчуга.
- Минутку, – встрял Мейсон. – Мне кажется странным, что женщина при подобных обстоятельствах могла выбросить оружие. Насколько я понял, вы оба видели, как оружие упало за борт. А не могло быть так, что оружие выбросила не первая, а вторая женщина, которая только что вышла из игрового зала?
- Прекратите! – рявкнул сержант. – Вы здесь не для того, чтобы проводить перекрестный допрос свидетелей, мистер Мейсон. Вопросы здесь задаю я.
- Но ведь все заинтересованы в том, чтобы выяснить истину, – заметил Мейсон.
- Я не уверена, кто из них выбросил оружие, – тихим голосом сказала девушка. – Я не могу поклясться, что это сделала именно первая женщина.
- Конечно, дама со снежно-белыми волосами, – уверенно заявил Кастер. – Иначе зачем бы ей было прятаться в тень? Она явно что-то прятала и...
- Но вы же не видели оружие, пока мисс Смит не схватила вас за руку и не сказала «Смотри!», – заметил Мейсон. – Вы...
- Достаточно! – заорал сержант, вскакивая на ноги. – Не надо путать свидетелей. Я не знаю, какой у вас интерес в этом деле, – пока не знаю.
- Конечно, сержант, вы здесь главный, – сказал Мейсон с легким поклоном. – Я думал, что вы проводите расследование и пытаетесь выяснить все факты дела. Я хотел лишь вам немного помочь их прояснить. Поскольку у меня имеется опыт в таких делах, я мог бы быть вам полезен.
- Я и сам в состоянии разобраться с этим вопросом, – заявил ему сержант. – Мне не нравится, как вы пытаетесь запутать свидетелей.
- Я не пытаюсь запутать свидетелей. Я пытаюсь установить факты.
- И представить их таким образом, как хочется вам. Что там с этой женщиной в серебристом платье? Почему она вас так интересуется?
- Почему бы вам не спросить это у нее? – предложил Мейсон.
- На минуту воцарилось молчание. Сотрудники правоохранительных органов переглядывались, потом сержант обратился к коллеге в форме дорожно-транспортной полиции:
- Поищи эту женщину в серебристом платье, Джерри. Приведи ее сюда. Судя по описанию, найти ее будет совсем несложно.
- В коридоре послышались шаги. Распахнулась дверь, и вошел Перкинс.
- Я там закончил, сержант, – сказал он. – Могу ли я еще как-то вам помочь?
- Да. Мы собираемся открыть сейфовое помещение. Дункан хочет, чтобы вы сделали опись.
- Прямо сейчас? А отложить это можно?
- Нет. Я хочу посмотреть содержимое сейфа. Придется его открывать, и нам нужно сделать полную опись всего, что находится в сейфовом помещении. Вначале мы можем только

---

¹⁴ Ламэ – блестящая парчовая ткань для вечерних туалетов.

быстро осмотреться там, чтобы убедиться, что мотивом убийства не было ограбление, а затем нужно брать за полную опись. Я также хочу осмотреть письменный стол...

– Я требую, чтобы сейфовое помещение и сам сейф открыли прямо сейчас, – перебил Дункан. – Понимаете, сержант, там лежат не только наличные на текущие расходы, но и долговые расписки или уже выплаченные нам за них девять с половиной тысяч долларов. Сэмми уже мог получить эти деньги и положить в сейф. Мне очень важно знать...

– Значит, вы продали их не по номиналу, а решили получить две тысячи сверху? – перебил Мейсон.

– Не лезьте в это, – огрызнулся Дункан.

– Я просил вас не вмешиваться! – закричал сержант.

Мейсон пожал плечами.

– Для меня это очень важно, – умоляющим голосом произнес Дункан. – Я думаю, что имею право знать.

– Хорошо, Дункан, – кивнул сержант. – Мы откроем сейфовое помещение и сейф. Будет составлена подробная опись.

– В особенности того, что лежит в сейфе, – попросил Дункан.

– Всего, – рявкнул сержант. – Пойдемте с нами, Перкинс. И вы, Уолтер. Остальные остаются здесь. Запомните: вы не должны ни к чему прикасаться в кабинете. Главное: не подходите к письменному столу. Стекло, лежащее на столешнице, – это улика.

Дункан открыл кодовый замок, набрав нужную комбинацию, распахнул дверь и включил электричество. Четверо мужчин вошли в сейфовое помещение и закрыли за собой дверь. Изнутри доносился тихий гул голосов.

Мейсон осторожно приблизился к Мэрилин Смит и заговорил:

– Вы можете описать женщину, которая подходила к палубному ограждению? Вторую вышедшую на палубу?

– Не очень хорошо. На ней был какой-то темный костюм. В темноте его было почти не разглядеть. Но женщина со снежно-белыми волосами в серебристом платье на самом деле вела себя подозрительно. Мы с Бертом это заметили еще до появления второй. А после выхода на палубу второй дама со снежно-белыми волосами повела себя странно, словно чего-то боялась и...

Берт Кастер приблизился к ним с явным намерением защитить свою девушку.

– Я не хочу, чтобы Мэрилин делала какие-то заявления до того, как вернутся представители правоохранительных органов. Этот человек адвокат, Мэрилин, и я...

– Что за чушь ты несешь? – повернулась к нему Мэрилин Смит. – Мне тошно слушать все эти глупости о пройдохах-адвокатах, которые только и думают, как подстроить ловушку. Мы знаем, что мы видели, и будем рассказывать то, что мы видели, – именно так, как видели. И если на самом деле хорошо подумать, Берт, то ты, как и я, прекрасно знаешь: я решила, что оружие выбросила дама со снежно-белыми волосами, только потому, что она вела себя странно. Если бы мы давали показания под присягой, то тебе пришлось бы поклясться, что ты увидел оружие в первый раз, только когда оно уже оказалось в воздухе.

– Но я видел, как женщина в серебристом платье сделала движение рукой, словно что-то бросала. Что-то было у нее в руке. И она точно сделала такое движение, – упрямо повторил Кастер.

– Берт, ты ничего подобного не видел! Ты даже на нее не смотрел. Ты смотрел на меня. Ты меня обнимал и...

Она запнулась и захихикала.

– Ну, я же мог видеть ее уголком глаза, правда? – угрюмо спросил Кастер.

Мэрилин Смит улыбнулась Перри Мейсону.

– Я первая увидела пистолет, – сказала она. – Я его увидела в тот момент, когда он летел над палубным ограждением. Я схватила Берта за руку и прошептала: «Смотри!» И вот тогда уже и он его увидел – в первый раз. Понимаете, из какого-то иллюминатора струился свет, а пистолет, падая, попал в полосу света.

– Вы стояли примерно посередине корабля, у этого борта? – уточнил Мейсон.

– Да.

– Тогда, возможно, вы видели, как пистолет попал в полосу света, падающего из этого иллюминатора?

– Ну, может, и так... Вероятно, из этого иллюминатора. Здесь яркое освещение, и свет падает в форме конуса. В тумане можно рассмотреть такую полосу света.

– Что это был за пистолет? – спросил Мейсон. – Что вы смогли рассмотреть?

– Автоматический пистолет, – ответил Берт Кастер, опережая девушку. – Я думаю, что могу это сказать наверняка. Я работал в оружейном магазине и продал немало единиц оружия. Этот был из вороненой стали с деревянной рукояткой. Судя по размеру, я сказал бы, что он тридцать восьмого калибра, но поручиться не могу. Некоторые компании-производители выпускают довольно тяжелые пистолеты тридцать второго калибра. И есть еще одна модель сорок пятого калибра, которая не сильно отличается от пистолетов тридцать восьмого калибра. Знаете, когда видишь пистолет одну-две секунды, да еще при таких обстоятельствах, точно сказать сложно.

– Значит, вы считаете, что это был пистолет тридцать восьмого калибра, если не сорок пятого и не тридцать второго, так? – с самым серьезным видом уточнил Мейсон.

– Да.

– Но мог быть и сорок пятого?

– Да, мог.

– Или тридцать второго?

– Да.

– А ведь сейчас делают и довольно тяжелые автоматические пистолеты двадцать второго калибра с длинным стволом?

– Да, делают.

– Это мог быть пистолет двадцать второго калибра?

Кастер нахмурился в задумчивости. Мэрилин Смит рассмеялась.

– Просто потому, что ты когда-то продавал оружие, Берт, ты много о нем знаешь и им интересуешься, – сказала девушка. – Но ты не мог определить калибр того пистолета. Мы видели его какую-то долю секунды, когда он попал в полосу света, лившегося из иллюминатора.

– Спасибо, мисс Смит, – поблагодарил Мейсон.

Он шагнул к двери в кабинет, но его остановил полицейский в штатском.

– Туда нельзя.

– Я только взгляну с порога, – ответил Мейсон.

Тело уже унесли. Кусок листового стекла, который раньше лежал на столешнице, сняли со стола и прислонили к стене. Его покрывал слой порошка, с помощью которого снимают отпечатки пальцев. Можно было рассмотреть добрую сотню разных отпечатков, а почти в самом центре стекла – целую ладонь, на которую кто-то опирался, возможно, перегнувшись через стол. Похоже, это был отпечаток женской руки.

Стараясь не привлекать к себе внимания, Мейсон осторожно придвинулся к Артуру Маннингу.

– Это убийство что-то меняет для вас? – спросил адвокат.

Представитель службы безопасности кивнул и ответил с мрачным видом:

– Думаю, да.

– Вы не ладите с Дунканом?

– Понимаете, они с Грибом постоянно из-за чего-то ругались, – заговорил Маннинг. – На работу меня взял Дункан, но внутренними делами занимался Гриб, и вся наличность шла через Гриба, поэтому естественно, что я чаще сталкивался с Грибом, чем с Дунканом. Гриб отдавал мне распоряжения, и я старался ему угодить. Поэтому волей-неволей получилось так, что я вроде как заодно с Грибом. На самом деле это было не так, но я знаю, что так считал Дункан. А теперь он тут главный, будет один тут всем заправлять и выставит меня вон. Вдобавок ему совсем не понравилось, что я рассказал полиции про кресла.

– Возможно, я сумею помочь вам с работой, – сказал Мейсон. – По крайней мере, могу порекомендовать вас на временную работу в детективное агентство.

У Маннинга загорелись глаза.

– Вас это интересует? – спросил Мейсон.

– Меня интересует любая работа, где платят зарплату, – ответил Маннинг. – И вообще, я всегда хотел поработать в детективном агентстве. Думаю, что на такой работе я смогу себя хорошо проявить и закрепиться в этом бизнесе.

– Тогда загляните ко мне в контору завтра утром, – предложил адвокат тихим голосом. – Только никому об этом не говорите. Приходите один. Как вы думаете, сумеете вырваться?

– Если они только не запретят мне сходить на берег. Я не знаю, сколько тут будет продолжаться расследование.

– Ну, тогда приходите в любое время, – сказал Мейсон. – Спросите мисс Стрит. Это моя секретарша. Я ее предупрежу, поэтому вам не придется долго ждать. Может, несколько минут посидите в приемной. Я вас познакомлю с владельцем детективного агентства, которое выполняет кое-какие мои поручения.

– Договорились, мистер Мейсон. Большое спасибо, – поблагодарил Маннинг.

Сотрудники правоохранительных органов, заходившие в сейфовое помещение, наконец вышли из него. Дункан плотно закрыл дверь и со злостью набрал нужную комбинацию на сейфовом замке. На его лице не осталось и следа улыбки. Сержант достал из кармана рулон клейкой ленты, оторвал два куска, написал на них свою фамилию и опечатал ими дверь.

– Никто не должен заходить в сейфовое помещение до прибытия маршала, – объявил он. – Вы поняли, Дункан?

– Конечно, понял! – взорвался Дункан. – Вы опечатали мое рабочее место и еще говорите мне, что я не могу туда заходить! Это неправильно. И еще мы нашли недостачу. Нет девяти с половиной тысяч долларов. Это те деньги, про которые я знаю. Вы же обещали сделать полную опись. Почему вы к ней не приступите прямо сейчас?

– Потому что у вас там лежит много разных бумаг. Нам до утра с ними со всеми не справиться. Я опечатал дверь в сейфовое помещение. Таким образом все останется в полной сохранности и...

– Да какой сохранности, черт побери? – заорал Дункан. – Да если их не переписать, все бумаги могут испариться и...

– Хорошо, я выставлю здесь охрану. Устраивает?

Дункан немного успокоился.

– Хорошо, – согласился он.

– Так, о каких девяти с половиной тысячах долларов вы говорили? Вы сказали, что их должны были заплатить сегодня вечером. Это ведь могло послужить мотивом убийства.

Дункан мрачно и оценивающе посмотрел на Перри Мейсона.

– Я пока воздержусь от заявлений. Давайте обобщем письменный стол.

– Я сам это сделаю, – объявил сержант. – А вы все не подходите к нему, пока я осматриваю содержимое.

Он открыл левый верхний ящик и воскликнул:

– Ваши девять с половиной тысяч долларов, Дункан!

Дункан рванулся было вперед, но сержант вытянул правую руку и остановил его, прижав руку к груди владельца игорного заведения.

– Не торопитесь, Дункан. Я не хочу, чтобы вы тут к чему-либо прикасались.

Сержант достал деньги из ящика и стал медленно пересчитывать. По мере того, как банкноты падали на стол, а подсчет продолжался, губы Дункана расплывались в улыбке. Снова показались золотые зубы. Однако после того как сержант насчитал шесть тысяч, улыбка стала исчезать, а глаза с беспокойством следили за тающей в руках сержанта пачкой. К тому времени, как полицейский закончил считать, губы Дункана снова были плотно сжаты.

– Семь с половиной тысяч, – объявил сержант. – Это на две тысячи меньше той суммы, которую вы упоминали, Дункан.

– Вы еще не весь стол осмотрели, – заметил Дункан. – Может, что-то найдется в других ящиках?

– Дело не в этом, – сказал сержант. – Гриб сидел за письменным столом, когда его убили. Кто-то заплатил ему большую сумму денег. У него не было времени положить их в сейф – просто не успел. Он явно не планировал оставлять их в ящике письменного стола. Поэтому человек, который заплатил Грибу деньги, последним видел его живым. Я хочу выяснить, кто это был.

– Я не знаю, кто заплатил эти деньги, – заявил Дункан, стараясь не встречаться взглядом с Мейсоном.

– Но, наверное, догадываетесь, кто это мог быть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.